

Введение

Читатель, увлеченный эпохой царствования Петра Великого, не сразу обнаружит в перечне многочисленных соратников и сподвижников российского монарха имя графа Фомы (Томы) Кантакузино. Между тем в документах той поры, особенно в дипломатической корреспонденции российского, османского, австрийского, мунтянского и молдавского дворов, оно упоминается неоднократно. Кем был этот человек, какими судьбами занесло его из размеренной и относительно спокойной жизни провинциального княжества Валахия в круговерть военных и политических событий бурного, стремительно развивающегося и меняющегося Российского государства? Какими деяниями вошел он в летопись российской истории первой четверти XVIII столетия? Чем заслужил он особое расположение российского монарха-реформатора? Об этом и многом другом из биографии великого спатаря (меченосца) Валахского княжества и генерал-майора российской армии, графа Фомы (Томы) Кантакузино повествует настоящая книга.

В последние годы минувшего столетия и первые — века наступившего исследователи молдавской, румынской и российской генеалогии проделали огромную работу. Десятки книг и сотни статей по истории дворянских, купеческих и банкирских фамилий и родов, а также научные и научно-популярные публикации, посвященные отдельным историческим личностям, свидетельствуют о настоящем всплеске всеобщего интереса к прошлому, к историческим корням¹.

¹ *Петров П. Н.* История родов русского дворянства. В 2-х книгах. М., Современник. 1991.; Дворянские роды Российской империи. Т. 1. СПб., 1993, Т. 2, СПб., 1995, Т. 3, СПб., 1995; Т. 5, Лос-Анджелес, 2008; *Ion Mihai Cantacuzino*. O mie de ani în Balcani. București, Ed. Albatros. 1996; *Cristia Popescu, Dorin Matei*. Sturdzeștii. Din cronică unei familii istorice. Fundația Culturală Magazin Istoric. București, 1995; *Lilia Zabolotnaia*. Raporturile dinastice și rolul „diplomației de mariaj” în relațiile moldo-polone în a doua jumătate a secolului al XIV-lea — mijlocul secolului al XVII-lea. Chișinău, 2004; *Ion Chirtoagă, Valentina Chirtoagă*. Movileștii, polonezii și Sud-Estul Moldovei // Revista de Istorie a Moldovei. Nr. 1–2 (65–66), Chișinău, 2006. P. 28–30; *Constantin Rezachevici*. Magnații Buczacki-Jazłowiecki și Moldova în secolele XV — XVI și ramurancunoscutăa acestora, boierii moldoveni Buceățchi. Movileștii, polonezii și Sud-Estul Moldovei // Revista de Istorie a Moldovei. Nr. 3–4 (67–68), Chișinău, 2006. P. 21–26; Русское и иностранное купечество в XVIII — начале XX века: к истории рода Ниссенов // Коломенские чтения — 2007.

Внимание исследователей не обошло стороной и многовековую историю рода Кантакузино, потомков последних византийских императоров². Смею напомнить любопытному читателю, что только в XVI столетии потомки императора Иоанна VI (1337–1356) в девятом поколении обосновались в Валашском княжестве, положив начало боярским и княжеским ветвям рода. Однако при всем интересе и уважении к легендарному прошлому многочисленных представителей этой славной фамилии, каждый из которых достоин отдельного повествования, не все из них стали предметом самостоятельного исторического исследования. К числу таковых на протяжении долгого времени относился и Тома Кантакузино. Лишь в последние годы был издан ряд монографий и статей, проливающих свет на жизнь и деятельность этой незаурядной личности первой четверти XVIII столетия³.

В отличие от предыдущих публикаций, настоящее издание является плодом многолетних изысканий автора в государственных архивах и книгохранилищах Российской Федерации. Основу его составили документы, найденные в фондах Российского архива древних актов

Сборник статей. СПб., 2008; *Dinastia Cantemireștelor*. Chișinău, 2008; Петербургское купечество. Страницы семейных историй. М. — СПб., 2010; Генеалогия в Сибири: История и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 28–29 октября 2011 г. Девятое Тюменские родословные чтения. Ч. 1. Тюмень, 2011; Генеалогия допетровского времени. Материалы XIV Петербургских генеалогических чтений. СПб., 2012; *Constantin Rezachevici*. Domni și boieri. Craiovești — Basarabi, Cantacuzini și Drăculești în legătura cu zona Cumaniei. București, 2012 и др.

² *Genealogia Cantacuzinilor de Banul Mihai Cantacuzino publicată și adnotată de N. Iorga; Gălescu Al.G.* Spătarul Mihai Cantacuzino. 1650–1716. București. Tipografia „Gutenberg”, 1906; *Filitti I.C.* Arhiva Cantacuzino. București, 1919; *Dimitrie Cantemir*. Istoria Ieroglifică. Vol. 1–2. București, 1965; *Nicolai Stoicescu*. Dicționar al marilor dregători din Țara Românească și Moldova. Sec. XIV–XVII. București. Editura Enciclopedică Română. 1971; *Ioan Mihai Cantacuzino*. O mie de ani în Balcani. București, 1996.

³ *Țvircun Victor*. Viața și activitatea lui Toma Cantacuzino. Chișinău, „Univers Pedagogic”. 2005; *Цвиркун В.И.* Материалы к биографии Тома Кантакузино. Кишинев, „Univers Pedagogic”. 2005; *Idem*. Viața și activitatea contelui Toma Cantacuzino în Rusia (partea I) // Revista istorică. Seria nouă. Tomul XXI, Nr. 5–6. Septembrie-decembrie 2010. București, 2011. P. 501–516. Partea II // Revista istorică. Seria nouă. Tomul XXII, Nr. 1–2. Ianuarie-februarie 2011. București, 2011; *Idem*. Pariul cu țarul și exilul. Toma Cantacuzino ia drumul Moscovei // Magazin istoric. Nr. 8. București, 2011. P. 38–43; *Idem*. Toma Cantacuzino în slujba țarului // Magazin istoric. Nr.11. București, 2011. P. 66–71; Nr. 12. P. 27–30; *Constantin Rezachevici*. Toma Cantacuzino. Op. cit. P. 60–65.

(РГАДА). В первую очередь, следует отметить фонд князя А. Д. Меншикова, в котором собрано подавляющее большинство документов и бумаг, относящихся к служебной деятельности и повседневной жизни генерал-майора Тома Кантакузино, а также членов его семейства.

Благодаря сохранившейся корреспонденции между светлейшим князем Российского государства и графом Валашского княжества сложилась уникальная возможность восстановить и описать многие страницы биографии этого неординарного человека и храброго воина. Вместе с тем обнаруженные в указанном фонде документы позволили существенно скорректировать и дополнить биографии других представителей рода Кантакузино конца XVII — первой четверти XVIII столетия.

Наряду с информацией биографического характера, извлеченные материалы дают возможность пролить свет на незаслуженно забытые, а также слабо освещенные в исторической литературе страницы истории Молдавского и Валашского княжеств и их военно-политических связей с Российским государством. К таковым следует отнести предпосылки и ход Прутской кампании 1711 г. и один из ярчайших ее эпизодов — осаду и штурм Браильской крепости; начало организации военно-поселенных укреплений на южных рубежах России; создание легкоконных формирований в русской армии из молдавских, сербских и валашских переселенцев; строительство Ладожского канала и многое другое.

Несомненную ценность представляют хранящиеся в фонде Петра Великого письма и обращения Тома Кантакузино, адресованные российскому монарху. На их основе удалось документированно определить историю переезда и жизни в России семейства Кантакузино, а также их имущественное и материальное положение в новом отечестве.

Ценную информацию содержат материалы из фонда князя А. Д. Меншикова в Архиве Санкт-Петербургского института истории РАН, а также фонда генерал-адмирала Ф. М. Апраксина в Российском государственном архиве Военно-морского флота. Благодаря им удалось получить новые данные о военно-политических связях России с народами Дунайских княжеств и Балкан, о кампаниях и боевых операциях, в которых принимал участие Тома Кантакузино.

Особую значимость представляют документы, обнаруженные в фондах Военно-ученого архива (ВУА), ныне это фонд

№ 846 Российского государственного военно-исторического архива, в которых хранится переписка генерал-майора Т. Кантакузино с гетманом Украины И. И. Скоропадским и украинской полковой старшиной. В письмах и донесениях представлена ценная информация о начале строительства Ладожского канала и деятельном участии в этом строительстве украинских слободских и гетманских полков, находившихся под общим командованием Т. Кантакузино.

Наряду с собственноручными письмами и бумагами великого спатаря и генерал-майора, автор посчитал обоснованным представить в данном издании и те материалы, которые имеют с ним непосредственную связь. К таковым относятся послания и записки государственных и военных деятелей петровского времени, адресованные Т. Кантакузино, решения Правительствующего сената и Военной коллегии и т. д. Нам представляется, что их присутствие в настоящей публикации значительно расширит наши представления и знания о месте этого человека в русском обществе, его связях и характере отношений с видными личностями того времени: А. Д. Меншиковым, Б. П. Шереметевым, К.-Э. Ренне, П. П. Шафировым, И. И. Скоропадским и многими другими.

Помимо извлеченных архивных материалов автор данного исследования счел необходимым опубликовать документы и свидетельства о жизни и деятельности графа Т. Кантакузино, которые были опубликованы в XIX — начале XX столетия и давно уже стали библиографической редкостью. К их числу относятся мемуары камер-юнкера Ф. В. Берхгольца, очевидца и участника многих событий, произошедших в России во время царствования Петра I. Благодаря его скрупулезным записям мы получили уникальную возможность выявить ряд важных деталей, относящихся к биографии Т. Кантакузино и истории его семейства.

Несомненную ценность представляет корреспонденция российского генералитета и государственных сановников как с самим Т. Кантакузино, так и посвященная ему, опубликованная в много-томном издании «Письма и бумаги императора Петра Великого».

Помимо указанных публикаций были приняты во внимание и использованы новые сведения о биографии Тома Кантакузино, изданные в последнее время в Румынии и Франции⁴.

⁴ *Jean Michel Cantacuzene. Ballades en Valachie, sur la trace des Cantacuzene // Biblos 16. 2004; Constantin Rezachevici. Op. cit.*

Большим подспорьем стали советы и рекомендации, а также откорректированные биографические данные графа, полученные от живущего во Франции известного исследователя и потомка династии Кантакузино — Жана Мишеля Кантакузино. Благодаря его любезным замечаниям и уточнениям удалось не повторить ряд ошибок и неточностей, допущенных автором этих строк в предыдущих работах.

Следует отметить тот факт, что использованные автором и вводимые им в научный оборот документы являются лишь малым отображением той активной деятельности, которую вел в Валашском княжестве и Российском государстве Т. Кантакузино. Помимо интенсивной служебной и личной переписки с российскими политическими и военными деятелями, а также государственными учреждениями петровской эпохи, он поддерживал секретную корреспонденцию с тайными осведомителями из Трансильвании, Молдавского и Валашского княжеств, Речи Посполитой и других стран. Нам представляется, что значительная часть этих материалов, помимо России, хранится в государственных архивохранилищах Польши, Австрии, Турции, ожидая своего исследователя.

Наряду с научной биографией Тома Кантакузино настоящая монография дополнена многочисленными документами, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот. Все они расположены в хронологическом порядке и снабжены комментариями и научно-справочным аппаратом. Сохранены стиль и орфография документов. Недостающие слова и буквы заключены в квадратные скобки.

При дворе господаря Валахии

Тома Кантакузино, один из членов знатного боярского рода Валашского княжества, родился в Бухаресте в семье великого аги Матея и Бэлаши Другэнеску, дочери Георгия из Другэнешть⁵. К сожалению, пока не удастся установить точную дату его рождения. Однако по косвенным фактам и свидетельствам современников⁶ мы можем предположить, что он был ровесником Д. Кантемира (1673–1723), возможно, годом или двумя моложе его. Среди знакомых нам публикаций лишь несколько авторов называют точную дату рождения Тома Кантакузино.

Известный румынский историк Константин Резакевич в биографическом очерке, посвященном валашскому великому спатарю, указывает 1670 г., однако без ссылки на какой-либо источник⁷. Молдавский исследователь С. В. Нукэ в статье о российском литераторе XVIII в. М. Хераскове, упоминая вскользь о родственных отношениях, связывавших обоих представителей древних валашских фамилий, указывает следующие годы жизни и смерти Т. Кантакузино — 1665–1720 гг.⁸ Приведенные им данные заставляют нас усомниться в их достоверности. Так же, как предыдущий автор, он не указывает исходный источник этой информации. Кроме того, совершенно неверна отмеченная им дата смерти графа.

Найденные нами архивные документы свидетельствуют, что Т. Кантакузино скончался 22 декабря 1721 г. в деревне Трухнове, отстоящей в 70 верстах от Устюжны Железопольской. Причиной смерти явилось кровоизлияние в мозг⁹. Таким образом, год, указанный С. В. Нукэ, никак не может быть датой кончины графа.

Столь же далекой от достоверности представляется нам и приведенная дата рождения Т. Кантакузино. Как следует из родословной рода Кантакузино, свою карьеру при дворе валашского господаря

⁵ Nicolai Stoicescu. Op. cit. P. 145; Filitti I. C. Arhiva Cantacuzino. București, 1919; Academia Română. Istoria Românilor. Volumul V. București, 2003. Adnotări. Familia Cantacuzino.

⁶ Academia Română. Istoria Românilor. Ibid.

⁷ См.: Constantin Rezachevici. Op. cit. P. 60.

⁸ Nuca S. V. „Homerul rus” a fost, de fapt, moldovean // Moldova. Seria noua. Nr. 2–3. Chisinau. 2004. Pag. 24.

⁹ См. Циркун В. И. Материалы к биографии... Приложения.

Тома начал в 1685–1686 гг., не имея должности, т. е. в самом низшем чине¹⁰, к которому относились бояринаши. Обычно, по установившейся в княжестве традиции, с исполнения этой функции начинали свое продвижение по служебной лестнице сыновья бояр, достигшие 12–14-летнего возраста¹¹. Сомнительно, чтобы племянник валашского господаря, выросший и воспитанный в его семье, начал свою карьеру при дворе в возрасте 20 лет с самой низшей ступени в иерархии государственных чинов.

Уже в юности Тома пережил первые потери, лишившись сначала отца, который скоропостижно скончался 23 декабря 1685 г. в возрасте 37 лет¹², а вслед за тем — и матери. Осиротевшего юношу взял к себе на воспитание старший брат отца — Шербан Кантакузино, бывший в ту пору господарем Валахии¹³. В дружной и гостеприимной семье дяди Тома пользовался теми же привилегиями и правами, получал ту же заботу и внимание, что и его двоюродные братья и сестры. Наравне с ними он получил блестящее по тем временам домашнее образование. Помимо родного, Тома свободно владел классическими языками: греческим и латынью, а также церковнославянским, итальянским и русским¹⁴.

¹⁰ Nicolai Stoicescu. Op. cit. P. 145.

¹¹ Academia Română. Istoria Românilor. Vol. V. P. 591.

¹² Матей Кантакузино (1648–1685). В современной историографии относительно времени рождения и кончины отца Тома Кантакузино существуют разноречивые мнения. Например, авторы академического издания *Istoria Românilor* относят дату смерти Матея на конец 1685 г. См.: Academia Română. Istoria Românilor... Adnotări. Familia Cantacuzino. Эти же даты жизни и смерти М. Кантакузино были выбиты и на его могильной плите в церкви монастыря Котрочень (разрушена в 1985 г.). Иные сведения приводил известный румынский историк Н. Иорга, указывая в качестве даты смерти 1679 г. См.: *Genealogia Cantacuzinilor de Banul Minai Cantacuzino publicată și adnotată de N. Iorga*. București, 1902. P. 351.

¹³ Шербан Кантакузино (1640 – 28 октября 1688) занимал престол Валашского княжества с 6 января 1679-го по 29 октября 1688 г. Был убит в результате дворцового заговора, организованного его братьями, стольником Константином и спатарем Михаилом, а также племянником Константином Брынковяну.

¹⁴ Nicolai Stoicescu. Op. cit. P. 145. Высокую оценку лингвистическим познаниям Т. Кантакузино дал флорентиец Антон Мариа дель Кьяро, бывший секретарь валашского господаря К. Брынковяну. См.: *Anton Maria Del Chiaro. Storia delle moderne rivoluzioni della Valachia*. Editata de N. Iorga. Bucuresti, 1914. P. 104.

Как отмечалось выше, в XVII столетии в Валашском княжестве сформировалась прочная традиция, принявшая характер неписанного закона, когда великие бояре и сановники отдавали своих сыновей в возрасте 12–14 лет в услужение ко двору господаря. По сути дела, с этого начинали свою служебную карьеру все представители служилого сословия княжества¹⁵.

За редким исключением, каждый служитель из состава господарской администрации, включая тех, кто занимал самые высшие должности, обязан был пройти все ступеньки иерархической лестницы. В соответствии с установившейся традицией Тома Кантакузино в 1685 г., вскоре после кончины отца, был взят на службу при господарском дворе без указания определенной должности¹⁶. Спустя несколько лет, в декабре 1693 г., уже новый господар Валахии К. Брынковяну¹⁷ возводит его в должность второго логофета¹⁸, каковым Кантакузино числится вплоть до 8 июля 1700 г.¹⁹

Мы склонны предположить, что столь высокая милость валашского господаря стала свадебным подарком к бракосочетанию Тома с Марией, дочерью великого вистерника²⁰ Статия Сокотяну²¹. К сожалению, этот брачный союз был непродолжительным: Мария скончалась бездетной в 1696 г.²² По-видимому, в это же время в память о своей супруге Т. Кантакузино закладывает монастырь в Пояна-Прахова, а также возводит церковь в родовом имении Филипешти де Пэдуре.

Несомненные организаторские способности, личные качества, а также прямое родство с К. Брынковяну открывали Томе Кантакузино путь к высшим должностям Валашского княжества. Так, 31 января 1701 г. его назначают великим служером²³, приобщив тем

¹⁵ Academia Română... Volumul V. București, 2003. P. 591.

¹⁶ Nicolai Stoicescu. Op. cit. P. 145.

¹⁷ Константин Брынковяну (15 августа 1654 – 15 августа 1714) – господар Валашского княжества с 1688-го по 1714 г. Самое продолжительное княжение в истории княжества. 15 августа 1714 г. по приказу султана Ахмеда III был казнен вместе с четырьмя сыновьями и зятем в Стамбуле. В 1992 г. причислен Румынской православной церковью к лику святых великомучеников.

¹⁸ Второй логофет – помощник главы княжеской канцелярии. См.: Cartier. Dicționar Enciclopedic. București. 2003. P. 503.

¹⁹ Nicolai Stoicescu. Op. cit. P. 145.

²⁰ Великий вистерник – боярский чин, хранитель княжеской казны.

²¹ Nicolai Stoicescu. Op. cit. P. 145.

²² Ibid.

²³ Великий служер – боярский чин, в его ведении находился сбор ряда налогов, а также обеспечение мясом господарского двора и армии. См.: Cartier.

самым к одному из боярских чинов первого ранга. Наряду с этим ему как наиболее доверенному лицу господарь поручает исполнение ряда дипломатических миссий в пределах княжества и за рубежом. Одна из них относится к весне 1702 г.

В 20-х числах апреля господарь К. Брынковяну поручает Т. Кантакузино сопровождать дипломатический поезд лорда Уильяма Пагета²⁴, посла Англии в Константинополе, который следовал через Валашское княжество к себе на родину. В течение трех дней Тома Кантакузино с конвоем из пятидесяти кавалеристов сопутствовал послу в дороге от южных до западных границ княжества. Помимо обеспечения безопасного следования почетного гостя и его свиты, на Т. Кантакузино были возложены обязанности организации их питания, отдыха и ночлега²⁵. Гостеприимство, оказанное графом, было столь радушным и искренним, а яства и напитки столь аппетитными, что это нашло отражение в путевом дневнике пастора²⁶, следовавшего вместе с английским послом²⁷.

Одно из секретных дипломатических поручений за пределами Валашского княжества Т. Кантакузино получил осенью 1703 г. По воле своего двоюродного брата князя К. Брынковяну он должен был отправиться в Константинополь. Основная задача этой миссии состояла в том, чтобы поставить последнюю точку в затянувшейся многолетней вражде и противоборстве между К. Брынковяну и семейством Кантемиров.

Несмотря на то, что миссия Т. Кантакузино в столицу Османской империи описана в многочисленных публикациях и исследованиях о жизни Д. Кантемира²⁸, мы считаем оправданным

Dictionar Enciclopedic. București. 2003. P. 874–875.

²⁴ Лорд Уильям Пагет (William, lord Paget de Beaudesert, 1637–1713) — барон, посол Англии в Вене (1688–1692) и Константинополе (1693–1702).

²⁵ *Edmund Chishull*. Travels in Turkey and back to England. London, 1747. P. 76–105.

²⁶ Дневниковые записи вел Эдмунд Чिशал (Edmund Chishull, 1671–1733), который с 1698-го по начало 1702 г. служил капелланом в торговой фактории в Измире. Возвращаясь из Турции на родину, он присоединился к дипломатическому поезду лорда У. Пагета.

²⁷ *Edmund Chishull*. Op. cit. P. 77–78.

²⁸ *Байер З.Г.* История о жизни и делах молдавского господаря князя Константина Кантемира. М., 1783. С. 277; *Палаузов С.Н.* Румынские господарства Валахия и Молдавия в историко-политическом отношении. СПб., 1859. С. 118; *Dimitrie Cantemir*. Istoria Ieroglifică. Vol. 1–2. București, 1965; *Panaïtescu P.P.* Dimitrie Cantemir. Viața și opera. București, 1958. P. 69; *Istoria Românilor*. Vol. V. P. 309–310, etc.

предложить вниманию историков свою версию причин и итогов этой поездки.

Согласно устоявшейся точке зрения, ставшей, по сути, канонической в исторической литературе, перед Т. Кантакузино была поставлена задача склонить турецкую администрацию к тому, чтобы арестовать и сослать молдавского князя на остров Хиос. При более благоприятном стечении обстоятельств предполагалось похитить Д. Кантемира и доставить его из столицы Османской империи в Бухарест для расправы²⁹. Однако «эmissар валашского князя, вопреки полученным в Бухаресте инструкциям, начал вести при Порте собственную игру, фактически перейдя на сторону Д. Кантемира, став его единомышленником и союзником»³⁰. Более того, по мнению цитируемых авторов, лишь благодаря благородству и принципиальной позиции Т. Кантакузино, «отказавшегося участвовать в интригах К. Брынковяна», были сорваны планы валашского господара расправиться со своим молодым соперником³¹.

Дистанцируясь от общепринятой точки зрения на миссию великого служера, рассмотрим ее с другой стороны. Во-первых, вызывает недоумение тот факт, что валашский господарь обращается к высшим сановникам Порты не через посредничество капукехайя (своего полномочного представителя при султанском дворе), а через посланника, который ни разу до этого не бывал в столице Османской империи, не знал этой страны, не имел контактов и личных связей среди родственников или же влиятельных лиц из окружения местного правителя.

Последнее обстоятельство было отнюдь немаловажным, поскольку в те времена наличие знакомств и приятельских отношений среди высших должностных лиц серая нередко было залогом успеха в решении любых, порой чрезвычайно сложных, проблем.

С другой стороны, трудно себе представить, что подданный князя, связанный с ним узами близкого родства, повел себя не во благо, а во вред интересам своего покровителя и сюзерена. Вместе с тем совершенно лишним выглядит принятое в августе 1704 г. решение К. Брынковяну о награждении Т. Кантакузино чином ве-

²⁹ *Dimitrie Cantemir*. *Istoria Ieroglifică*. Vol. 2. P. 7–9, 19; *Panaïtescu P.P.* Op. cit. P. 69; *Istoria Românilor*. Vol. V. P. 309.

³⁰ *Panaïtescu P.P.* Op. cit. P. 69.

³¹ *Panaïtescu P.P.* Op.cit. P. 69; *Istoria Românilor*. Vol. V. P. 310.

ликого постельника³², если тот якобы «пошел против воли своего господаря». Следует отметить, что этот чин давал право стать членом княжеского совета — высшего административного органа страны, а также управлять двором и личными покоями господаря³³.

На наш взгляд, особая миссия Т. Кантакузино в Константинополе в сентябре 1703 — январе 1704 г. заключалась отнюдь не в физическом устранении Д. Кантемира как основного соперника валашского господаря. Обладая достаточным весом и влиянием при османском дворе, а также давними и прочными связями с сановниками из близкого окружения султана, К. Брынковяну имел несчетное количество других возможностей расправиться со своим недругом.

Одна из них относится к 1703 г., когда по приказанию султана в сопровождении многочисленной свиты К. Брынковяну с 28 мая по 28 июня находился в столице Османской империи³⁴. Кроме того, владея значительными финансовыми ресурсами, он мог без особых трудностей уговорить деньгами «несговорчивых» османских чиновников решить эту проблему в свою пользу. Тем не менее К. Брынковяну предпочел избрать иной способ урегулирования конфликта, который без жертв и кровопролития надолго бы прекратил притязания Д. Кантемира на трон Молдавского или же Валашского княжества.

К. Брынковяну было доподлинно известно, что, после того как молдавский князь поселился с молодой супругой в Стамбуле, материальное и финансовое положение его семьи было далеким от потребностей столичной жизни³⁵. Оно усугублялось и тем, что все родовые имения отца получил во владение старший брат Антиох, в то время как в собственности Димитрия находились лишь несколько домов в Яссах, полученных им в наследство и приобретенных после бракосочетания³⁶.

Нам представляется, что валашский господарь предложил Димитрию Кантемиру сделку: деньги и недвижимость в обмен на отказ от претензий на княжеский престол. Поскольку предмет переговоров носил деликатный, семейный характер, их проведение

³² Nicolai Stoicescu. Op. cit. P. 145.

³³ См.: Dicționar Enciclopedic. București. 2003. P. 712.

³⁴ Istoria Românilor. Vol. V. P. 309.

³⁵ Цвиркун В. И. Под сенью двух держав. История жизни и деятельности Димитрия Кантемира в Турции и России. Изд. 2-е. Кишинев, 2013. С. 86.

³⁶ Istoria Românilor. Vol. V. P. 308.

могло быть поручено только человеку, близкому обеим семьям и пользующемуся полным доверием обеих сторон.

На эту роль как нельзя лучше подходил великий служер Тома Кантакузино, приходившийся близким родственником обоим князьям. Для валашского князя К. Брынковяну он был двоюродным братом. Также двоюродным братом он приходился Кассандре, супруге молдавского князя Д. Кантемира.

Отнюдь не случайным совпадением представляется тот факт, что сразу же после отбытия Т. Кантакузино из Стамбула зимой 1704 г. валашский господарь согласился выплачивать Д. Кантемиру ежегодно по 10 кошелей (кесе) золота (в каждом кесе по 500 курушей) в качестве компенсации за поместья бывшего воеводы князя Шербана Кантакузино, предназначавшиеся в качестве приданого за его дочь Кассандрой, в замужестве Кантемир³⁷.

В это же время на берегу бухты Золотой Рог, в Фенере, одном из престижнейших районов османской столицы, Д. Кантемир начинает строительство дворца с просторным парком и садом, который по свидетельству современников, «затмевал своей изысканностью и красотой многие близлежащие дворцы и особняки, вызывая зависть и недовольство османских чиновников»³⁸.

Общие расходы на строительство дворца составили 35 тысяч золотых, огромную по тому времени сумму³⁹. В дополнение к перечисленному К. Брынковяну обязался прекратить вражду с Дмитрием, а также не противодействовать возведению на престол Молдавского княжества Антиоха, старшего из братьев Кантемиров, который тот и занял в 1705 г.⁴⁰

Анализируя события жизни и деятельности Д. Кантемира в Османской империи с 1704-го по 1710 г., мы не найдем ни одного намека относительно его участия в политической борьбе боярских группировок за власть в Валашском или Молдавском княжествах. Более того, он несколько раз отказывался принять бунчук — символ господарской власти Молдавского княжества, а также стать капукехаем — официальным представителем своего брата Антиоха при султанском дворе во время его второго княжения.

³⁷ Ibid. P. 311.

³⁸ *Tvircur V.I. Dimitrie Kantemir'in kasa biyografisi...* S. 9.

³⁹ Ibid.

⁴⁰ *Istoria Românilor. Vol. V. P. 311.*

В тот период весь его талант и неуемная энергия проявились вне сферы политики, сосредоточившись, главным образом, в области литературы, философии, истории и музыкальной культуры⁴¹. Вплоть до начала русско-турецкой войны 1710–1713 гг. обе стороны неукоснительно соблюдали условия заключенного договора, ни словом, ни делом не нарушив своих обязательств.

Пребывание Т. Кантакузина в Стамбуле осенью 1703-го — зимой 1704 г. еще больше сблизило его с Д. Кантемиром, сделав их до конца жизни единомышленниками и друзьями.

Успешное завершение миссии Т. Кантакузино в столице Османской империи не осталось без внимания господаря Валахии. Как уже отмечалось выше, 9 августа 1704 г. К. Брынковяну в знак признательности и благодарности за оказанные услуги возвел своего кузена в должность великого постельника⁴². Впоследствии ему неоднократно доверялось выполнение дипломатических миссий и личных поручений господаря в Трансильвании, Турции и Молдавском княжестве⁴³.

Успехи на этом поприще приносили ему новые почести и чины. 1 сентября 1706 г. Т. Кантакузино был возведен в должность великого спатаря, один из высших рангов в иерархии боярских чинов Молдавского и Валашского княжеств⁴⁴.

По-видимому, уже будучи в этом чине, он женился на Марии, дочери боярина Дуки Купарула, владельца поместья Вай-де-ей в уезде Прахова⁴⁵. Дука был зятем боярина Херескула, род которых именовался Настурел, и обладал графским титулом, пожалованным Шербану Настурелу австрийским императором Леопольдом. Прозвище Херескулы они получили от названия родового владения — села Хирешты.

Среди многочисленных загадок биографии Т. Кантакузино предстает его семейная жизнь. Абсолютное большинство исследователей и публикаторов его родословной дают противоречивые

⁴¹ *Teircun Victor*. Dimitrie Cantemir in the history and culture of the Ottoman Empire // *Turkish Daily News*, October 26, 2003. P. 2, 4.

⁴² *Nicolai Stoicescu*. Op. cit. P. 145

⁴³ *Ibid.*

⁴⁴ Великий спатарь являлся руководителем господарского войска, а во время праздничных или торжественных церемоний нес меч и булаву — символы княжеской власти.

⁴⁵ См.: *Genealogia Cantacuzinilor de Banul Mihai Cantacuzino publicată și adnotată de N. Iorga*. București, 1902. P. 351.

сведения о семействе графа. К примеру, в своем фундаментальном исследовании румынский историк Н. Йорга отмечает, что у великого спатаря было двое детей: сын Тома, умерший в младенчестве, и дочь Сафта⁴⁶. Эту же информацию предлагают нам авторы последнего издания «Истории румын»⁴⁷. Однако ни в одной из этих публикаций не приводятся данные о месте и датах их рождения и смерти.

Совершенно иные сведения о составе семьи Т. Кантакузино предлагает камер-юнкер Ф.-В. Берхгольц⁴⁸, близко знавший семейство Кантемиров и Кантакузино. В течение многих месяцев пребывания в Санкт-Петербурге он вел ежедневные записи о наиболее важных событиях политической и повседневной жизни, происходивших в новой столице Российского государства. К таковым он причислил церемонию погребения скончавшегося генерал-майора кавалерии Т. Кантакузино, свидетелем и участником которой он был и которую почтил присутствием император Петр I.

Согласно запискам Ф.-В. Берхгольца, после кончины Т. Кантакузино «осталась жена и несколько человек детей, из которых один уже находится на службе»⁴⁹.

Все предпринятые нами попытки обнаружить хоть какие-либо сведения или же упоминания о «нескольких человек детей», оставшихся после кончины Тома Кантакузино, не увенчались успехом. Лишь однажды в поденном журнале И. Ильинского-Ярославца, личного секретаря Д. Кантемира, в повествовании о Персидском походе мы находим упоминание о молодом Кантакузино. Однако здесь речь идет не о сыне Тома, а о его родственнике, участнике кампании, Константине Кантакузино, одном из двух сыновей Пэуны Кантакузино, прибывших в Россию в 1720 г.⁵⁰

Мы склонны утверждать, что ко времени эмиграции в Россию граф и его супруга были бездетны. В подтверждение сказанному

⁴⁶ Genealogia Cantacuzinilor... P. 356.

⁴⁷ Istoria Românilor. Vol. V. Anotări. Familia Cantacuzino.

⁴⁸ Берхгольц (Бергольц) Фридрих Вильгельм фон (1699–1771), гоф-юнкер (с 1717), камер-юнкер (с 1722), камергер (с 1724) при дворе герцога Гольштейн-Готторпского Карла Фридриха. С 1739 г. воспитатель, а затем обер-камергер герцога Карла Петра Ульриха, будущего российского императора Петра III.

⁴⁹ *Берхгольц Ф.-В.* Дневник камер-юнкера Берхгольца. Ч. 2. М., 1858. С.50.

⁵⁰ См.: Журнал Академии наук переводчика Ивана Ильинского. Повседневные записки // ОРЯС, Т. 73. № 1. СПб., 1903. С. 295–343.

может служить как личная переписка Т. Кантакузино с российскими государственными сановниками, так и официальные документы того времени.

Эмигрировав в Россию, Т. Кантакузино получил письменные заверения о материальной компенсации своих имущественных потерь в Валахии. Однако на протяжении четырех лет, вовлеченный в активную военно-административную деятельность, он не располагал достаточным временем вплотную заняться их получением. Ситуация коренным образом изменилась, когда к Т. Кантакузино дошли известия о скором прибытии в Россию супруги.

Уже в мае 1716 г. он обращается к канцлеру Г. И. Головкину⁵¹ с личной просьбой: посодействовать в получении обещанных владений. В своем письме Т. Кантакузино отмечал: «... не простирался ваше графское сиятельство докучать, за случившимся препятием <препятствием. — В.Ц.> возвращения жены моей. А ныне, понеже паки свободна и конечно сюды будет, к тому есмь принужден, чего для покорно прошу предложить повторным указом, как в Москве для двора и к его вельможности <гетману И. И. Скоропадскому. — В.Ц.> для села, дабы исполнено было, ибо многим как до того моего указу роздано, тако и после того другим села даны. Только в моем указе его вельможность препятие изыскал не дать. А по прибытию сюды жены моей без того <двора в Москве и сел на Украине. — В.Ц.> толиким домом трудно обходитесь мне здесь будет»⁵².

По-видимому, это обращение не принесло ожидаемого результата, и в начале августа Т. Кантакузино вновь пишет канцлеру: «Мню небезизвестно и Ваше Сиятельство, что бывшей господарь Мултянской Стефан и отец его Константин и брат его Михайло Кантакузины по указу султана турецкого взяти из Мултянской земли и казнены смертию»⁵³. Между которым временем жена моя под сохранение десницы Вышняго Бога из Мултянской земли ушла в Седмиградскую землю, толко сама душою, оставя там все имение

⁵¹ Гавриил (Гаврила) Иванович Головкин (1660–1734) — граф (с 1707), сподвижник Петра I, первый канцлер Российской империи (с 1709), первый кабинет-министр (1731–1734). По учреждении коллегий в 1717 г. был назначен президентом Коллегии иностранных дел. См.: Большая российская энциклопедия (далее — БРЭ), Т. 7. М., 2007. С. 338.

⁵² *Циркул В. И.* Материалы к биографии... С. 95.

⁵³ Казнь состоялась в ночь с 26 на 27 июля 1716 г. в Семибашенном замке (Йеди куле) Стамбула.

наше. И по отъезде жены моя оставшие все маетности и пожитки и все имение наше и протчих всех Кантакузиных от нынешнего господаря Николая Скерлета⁵⁴ конфискованы и другим все розданы. А ныне я имею намерение, чтоб жену свою суды препроводить, чего для уже и отправил нарочно людей своих, токмо не имею здесь жадного подлинного места, где б по прибытии помянутой <жены. — В.Ц.> содержаться»⁵⁵.

Как следует из вышеприведенных документов, повествуя о прибытии своей жены в Россию, Т. Кантакузино нигде даже косвенно не упоминает о следующих с нею детях.

Абсолютно ничего не говорится о наследниках графа и в документе на владение недвижимым имением, выданном его вдове Марии Кантакузино командующим войсками на Украине князем М. М. Голицыным⁵⁶ в январе 1725 г.⁵⁷

Исходя из вышеизложенного, мы в полной мере можем утверждать, что ко времени эмиграции в Россию супружеская пара Кантакузино была бездетной.

⁵⁴ Николай Скерлет — Николай Маврокордато, с 25 декабря 1715-го по ноябрь 1716 г., а также с 1719-го по 1730 г. — господарь Валашского княжества.

⁵⁵ Цвиркун В. И. Материалы к биографии... С. 98–99.

⁵⁶ Михаил Михайлович Голицын (Старший) (1675–1730) — князь, русский полководец, генерал-фельдмаршал (1725), президент Военной коллегии (1728–1730). Службу начал в 1687 г. барабанщиком Семеновского лейб-гвардии полка. В 1694 г. произведен в прапорщики. Проявил себя в Азовских походах 1695–1696 гг. и получил чин капитана. Участвовал в Нарвском сражении в 1700 г., где был ранен. После взятия Нотебурга произведен в полковники Семеновского лейб-гвардии полка. За отличие при Лесной получил чин генерал-поручика. В Полтавском сражении 1709 г. командовал гвардией и руководил вместе с князем А. Д. Меншиковым преследованием разбитых и отступавших шведских войск, вынудив их сложить оружие под Переволочной. Участник Прутского похода 1711 г. В 1714–1721 гг. командовал войсками в Финляндии, 19 февраля (2 марта) 1714 г. был произведен в генерал-аншефы. 27 июля (7 августа) 1720 г., командуя флотом, одержал победу при Гренгаме (у о. Ханко). Во время Персидского похода Петра в 1722 г. оставлен начальником в Санкт-Петербурге. В 1723–1728 гг. командовал войсками на территории Украины. По воцарении Петра II (1727) стал сенатором и членом Верховного тайного совета, с сентября 1728 г. был президентом Военной коллегии. Кавалер орденов Св. Андрея Первозванного и Св. Александра Невского. См.: БРЭ, Т. 7. М., 2007. С. 320.

⁵⁷ Цвиркун В. И. Материалы к биографии... С. 149–150.

Взятие Браильской крепости

К концу первого десятилетия XVIII в. размеренная и патриархальная жизнь Молдавского и Валашского княжеств, лишь изредка сотрясаемая придворными интригами бояр и наездами чиновников из Константинополя, сменилась бурными и полными драматизма событиями, втянувшими их в самую гущу европейской политики.

Войны и связанные с ними эпидемии до основания всколыхнули Валахию и Молдову, принеся многочисленные беды и несчастья десяткам тысяч жителей, уничтожив или разбросав по свету сотни семей. Не обошла стороной сия горькая чаша и большой род Кантакузиных. Одним из них судьба уготовила мученическую смерть на плахе, другим — многолетние скитания вдали от родины.

В начале XVIII в. казалось невозможным, чтобы идущая где-то в Померании, на невообразимо далеком севере, борьба двух европейских гигантов, России и Швеции, могла каким-то образом коснуться Молдавского и Валашского княжеств. Однако, расширяясь во времени и пространстве, Северная война к середине 1709 г. вплотную подошла к их границам, втянув в кровавый водоворот военно-политических событий.

Победа петровской армии под Полтавой и бегство короля Карла XII в пределы Османской империи стали переломным моментом в многолетнем и напряженном противоборстве России и Швеции. Решив великие национальные задачи русского государства, Полтавская виктория вместе с тем на целую эпоху определила исторические судьбы народов всей юго-восточной Европы, придав новый импульс надеждам православного населения на освобождение от турецкого владычества.

Как отмечал молдавский летописец Ион Некулче, эта победа «вселила в молдавский, валашский, сербский народы новую надежду на скорое освобождение из-под векового гнета»⁵⁸. В результате заметно возросли прорусские симпатии на Балканах и в Дунайских княжествах, что привело, в свою очередь, к увеличению притока на русскую службу молдаван, валахов, греков, сербов и других народов юго-восточной Европы⁵⁹.

⁵⁸ *Ion Neculce. O seamă de cuvinte. Letopisețul Țării Moldovei. Chișinău, 1974. P. 216*

⁵⁹ *Цвиркун В.И. Молдавские формирования в русской армии в первой половине XVIII в. Кишинев, 1987. С. 82–84.*

Более интенсивной и регулярной стала корреспонденция владетелей и представителей видных боярских семей Молдовы и Валахии с царским двором. Особенно активную переписку с русским правительством на протяжении 1709–1710 гг. вели К. Брынковяну, М. Раковица, К. Кантакузино, Иордакие Руссет и др.

Вместе с тем под влиянием активной антирусской дипломатической и политической деятельности эмиссаров короля Карла XII при Блистательной Порте, искусных интриг при дворе султана ярых противников России — крымского хана Девлет-Гирея⁶⁰ и французского посла Ферриоля⁶¹, а также наветов и доносов сторонников польской партии Станислава Лещинского⁶², так называемых «станиславчиков», мирные отношения между Россией и Турцией грозили перерасти в военный конфликт. Стремясь вовлечь Османскую империю в войну с восточным соседом, шведский король и его союзники пытались продемонстрировать султану ее многочисленные выгоды.

По словам М. Нейгебауэра⁶³, шведского посланника в турецкой столице, Порта в случае поражения российских войск приобретала право установить протекторат над Украиной, население которой якобы мечтало о турецком подданстве⁶⁴. Кроме того, положительный исход войны должен был отгеснить Россию от границ османских владений.

Не скупился Карл XII и на обещания поддержать выступление турецких войск активными действиями своей армии в Померании⁶⁵. Однако самым веским и убедительным аргументом антирус-

⁶⁰ Девлет Герай II (Девлет-Гирей) — хан Крыма в 1699–1702 и 1709–1713 гг. Умер в 1724 г.

⁶¹ Барон Шарль де Ферриоль, в 1699–1711 гг. — французский посол в Константинополе.

⁶² Станислав I Лещинский (Лещинский, польск. *Stanisław Leszczyński*; 20 октября 1677, Львов — 23 февраля 1766, Люневиль, Франция) — король польский и великий князь литовский в 1704–1709 гг. и в 1733–1734 гг. Последний герцог Лотарингии в 1737–1766 гг. Тесть короля Франции Людовика XV.

⁶³ Мартин фон Нейгебауэр, барон. Незадолго до начала Северной войны занимал должность воспитателя царевича Алексея, сына Петра I. В Москве М. Нейгебауэр пробыл недолго и в конце 90-х годов XVII в. вернулся в Швецию. Сопутствовал Карлу XII во время русской кампании. После поражения под Полтавой направлен послом Швеции в Константинополь, в этом качестве пребывал до 1711 г.

⁶⁴ Артамонов В.А. Россия и Речь Посполитая после Полтавы. 1709–1714 гг. М., 1985. С. 78.

⁶⁵ Артамонов В.А. Указ. соч. С. 80.

ской партии в пользу объявления войны служила «растущая угроза с Востока», которой запугивали султанский двор.

Особое влияние на позицию Турции оказывали заявления Станислава Понятовского⁶⁶, который сообщал, что «царь окончательно хочет завладеть Польшей, продиктовать мир ослабевшей Швеции, вывести свой флот на Черное море, а потом вместе с поляками начать войну на Балканах»⁶⁷.

В Бендерах и Константинополе упорно распространялись слухи о приближении к границам Османской империи 200-тысячной русской армии. Говорили, что «20-тысячный корпус уже строит мосты на Южном Буге»⁶⁸. Озабоченность султанского двора вызывали также «великие наносы» хана Девлет-Гирея о реальной угрозе потерять Крым и возможном возрождении греческого государства в результате дальнейшей экспансии России в сторону турецких владений.

В сложившейся ситуации русское правительство не только не помышляло о каких-либо территориальных приобретениях за счет Османской империи, но предпринимало все возможные меры для недопущения войны. «Мира — любой ценой», — требовал царь от П. А. Толстого⁶⁹, своего посла при султанском дворе.

⁶⁶ Станислав Понятовский (1676–1762) — польский полководец, дипломат. На протяжении своей карьеры Понятовский служил в различных войсках, в основном в шведских и польско-литовских. Во время Северной войны являлся адъютантом короля Карла XII. После гибели последнего состоял на службе у польского короля Августа II. Был на разных государственных должностях, в том числе — великим подскарбием литовской армии в 1722 г., воеводой Мазовецкого воеводства в 1731 г., региментарем Коронной армии в 1728 г. и кастеляном Кракова в 1752 г.

⁶⁷ Артамонов В. А. Указ. соч. С. 78.

⁶⁸ Письмо Скоропадского И. И. к Головкину Г. И. // РГАДА. Фонд 124. Оп.1. 1710 г. Д. 3. Л. 23.

⁶⁹ Толстой Петр Андреевич (1645–1729) — государственный деятель и дипломат, сподвижник Петра Великого, один из руководителей его секретной службы (Преображенского приказа и Тайной канцелярии), действительный тайный советник. В конце 1701 г. был назначен посланником в Константинополь, став первым российским послом-резидентом. Этот пост имел важное значение и был сопряжен со значительными трудностями и опасностями (во время русско-турецкой войны 1710–1713 гг. Толстой дважды сидел в Семибашенном замке). Вернувшись в Россию в 1714 г., был назначен сенатором. Активный участник Персидской кампании 1722 г., во время которой вместе с Д. Кантемиром являлся советником императора по вопросам восточной политики. После смерти Петра I способствовал возведению на трон Екатерины. В 1727 г. в результате

Для достижения поставленной цели в турецкую столицу направлялся обильный поток денег и мехов, шедших на щедрые дары турецким сановникам. Однако, несмотря на богатые подношения, российскому послу день ото дня становилось всё труднее противостоять действиям антирусской партии. У него не доставало ни средств, ни сил, чтобы заглушить или хотя бы нейтрализовать «наносы», распространяемые шведами и эмиссарами Станислава Лещинского, и доказать миролюбивую политику России в отношении Турции⁷⁰.

К середине 1710 г. в столице Блистательной Порты начали одерживать верх силы, враждебные России. Пользуясь этим, к активным боевым действиям перешли сторонники Карла XII, предпринявшие в июле того же года ряд нападений на русские гарнизоны лево- и правобережной Украины⁷¹. Они задержали и взяли под арест курьеров с личными посланиями Петра I к султану Ахмеду III⁷². Резко сократилась свобода действий, перемещений и внешних связей посла П. А. Толстого. Наконец, 20 ноября 1710 г. русское правительство получило известие о том, что России объявлена война, а полномочный министр царя в Константинополе арестован и заключен в Едикуле — Семибашенный замок, вместе с чиновниками дипломатической миссии и слугами⁷³.

В предстоящей войне с Османской империей правительство Петра I рассчитывало на всемерную поддержку и помощь православного населения Балкан и Дунайских княжеств. Исходя из этого, определялись тактика и стратегические задачи русского командования. Однако было бы ошибочным полагать, как это делалось в русской и европейской историографии русско-турецкой войны

конфликта с А. Меншиковым был осужден и вместе с сыном Иваном послан в Соловецкий монастырь, где скончался и был похоронен у стен монастырского Преображенского собора. Именным высочайшим указом от 22 мая (2 июня) 1727 г. Петр Андреевич Толстой и сыновья его лишены чинов и графского титула. Графский титул был возвращен только в 1760 г., когда именным высочайшим указом в правах графского достоинства Российской империи были восстановлены внуки графа П. А. Толстого. См.: Русский биографический словарь (далее — РБС). Том Тобизен — Тургенев. М., 1999. С. 77–92.

⁷⁰ Павленко Н. И. Птенцы гнезда Петрова. М., 1985. С. 165–167.

⁷¹ Артамонов В. А. Указ. соч. С. 79.

⁷² Письма и бумаги императора Петра Великого <далее — ППВ>. Т. 10. М., 1962. № 4063. С. 283–284.

⁷³ Там же. № 4168. С. 446.

1710–1713 гг., будто Петр I и его генералитет начали ее «с излишним запасом надежд на турецких христиан, пустых обещаний со стороны господарей молдавского и валашского и со значительным количеством собственной полтавской самоуверенности»⁷⁴.

Несомненно, освободительное движение православного населения Османской империи, его явные прорусские симпатии и настроения являлись немаловажным военным и политическим фактором, необходимым России в предстоящей войне. Однако главная роль в ней отводилась не силам союзников, а непосредственно русской армии.

Многочисленные документы того времени красноречиво свидетельствуют, что Петр I и его окружение полностью осознавали серьезность положения и сложность готовящегося похода. Неоднократно в письмах царя к А. Д. Меншикову⁷⁵ и Ф. М. Апраксину⁷⁶

⁷⁴ *Ключевский В. О.* Курс русской истории. М., 1937. Часть IV. С. 58.

⁷⁵ Меншиков Александр Данилович (1673, Москва — 1729, Берёзов) — русский государственный и военный деятель, сподвижник и фаворит Петра I, генерал-фельдмаршал (1709), первый генерал-губернатор Санкт-Петербурга (1703–1724 и 1725–1727), с созданием государственной Военной коллегии (1719) стал ее первым президентом, оставив пост Санкт-Петербургского генерал-губернатора. Отвечал за обустройство всех вооруженных сил России. В день заключения Ништадтского мира, завершившего длительную войну со шведами, Меншикову был присвоен чин вице-адмирала. После смерти Петра Меншиков, опираясь на гвардию и виднейших государственных сановников, в январе 1725 г. возвел на престол жену покойного императора Екатерину I и стал фактическим правителем страны, сосредоточив в своих руках огромную власть и подчинив себе армию. Тогда же вернул себе должность Санкт-Петербургского генерал-губернатора, а в 1726 г. — должность президента Военной коллегии. 30 августа 1725 г. новая императрица Екатерина I произвела его в кавалеры ордена Св. Александра Невского. В 1726 г. участвовал в переговорах о заключении русско-австрийского союза, в 1727 г. отдал приказ о вводе российских войск в Курляндию. Со вступлением на престол Петра II (сына царевича Алексея Петровича) в мае 1727 г. Меншиков поначалу сохранил свое влияние: 6 мая он был удостоен чина полного адмирала, а 12 мая пожалован званием генералиссимуса, его дочь Мария была обручена с юным императором. Однако уже в сентябре 1727 г. Меншиков был арестован, лишен всех занимаемых должностей, наград, имущества, титулов и сослан со своей семьей в сибирский городок Берёзов Тобольской губернии. Умер 12 ноября 1729 г. в возрасте 56 лет. См.: БРЭ, Т. 19. М., 2012. С. 748–749.

⁷⁶ Апраксин Федор Матвеевич (1661–1728) — один из создателей русского военного флота, сподвижник Петра I, генерал-адмирал (1708), первый президент Адмиралтейств-коллегии. Командовал русским флотом в Северной войне и Персидском походе.

звучала тревога за исход «надлежащего и токмо одному богу сведо-мого пути»⁷⁷.

Уже в декабре 1710 — январе 1711 гг. по указу Петра I начался усиленный набор рекрутов в пехотные и кавалерийские полки. Армия «сполна рекрутировалась, мундировалась, приводилась в лучшее состояние»⁷⁸. Русский генералитет принял во внимание и особенности войны с турками, против которых командирам дивизий предписывалось действовать в основном «пехотою и рогатками, а палашам покой дать»⁷⁹. Последнее, однако, не относилось к нерегулярным частям русской армии, представленным украинскими и донскими казачьими, а также молдавскими легкоконными полками. Приданные авангардному корпусу Б. П. Шереметева⁸⁰, они должны были проследовать к Днестру, переправиться через него и двигаться к Исакке на Дунае, где «возбудить восстание сербов и болгаров и стараться в собрании магазейнов <складов. — В.Ц.>»⁸¹.

По мере обострения военно-политических отношений России и Турции и приближения угрозы военного столкновения обоих государств русское руководство всё чаще и активнее стало использо-

⁷⁷ Соловьев С. М. Публичные чтения о Петре Великом. М., 1984. С. 117.

⁷⁸ Письмо А. Д. Меншикова В. Л. Долгорукову, послу в Копенгагене, от 31 января 1711 г. // РГАДА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 91 доп. Л. 469об.

⁷⁹ Пушкин А. С. История Петра I. — Полн. собр. соч. Т. VIII. Л., 1978. С. 188.

⁸⁰ Шереметев Борис Петрович (1652–1719) — русский полководец времен Северной войны, дипломат, один из первых русских генерал-фельдмаршалов (1701). В 1706 г. первым возведен в графское достоинство Российского царства. В 13 лет был назначен в комнатные стольники, т. е. прислуживать царю в его покоях. В 1681 г. в должности воеводы и тамбовского наместника командовал войсками против татар. В 1682 г. получил боярский титул. Проявил себя на военном и дипломатическом поприщах. В 1686 г. участвовал в заключении Вечного мира в Москве с Речью Посполитой, а затем был поставлен во главе посольства, отправленного в Варшаву для ратификации заключенного договора. С началом Северной войны со Швецией командовал поместной конницей и участвовал в неудачном Нарвском сражении. Формально возглавлял русскую армию в Полтавской битве и во время Прутской кампании 1711 г.. В 1715 г. Шереметев был назначен командующим русским экспедиционным корпусом в Померании и Мекленбурге для совместных действий с прусским королем против шведов. В 1717 г. он возвратился в Москву и после тяжелой болезни скончался. Вопреки завещанию был погребен в СПб., в Александро-Невской лавре. См.: РБС. Том Шебанов — Шютц. М., 1999. С. 107–131.

⁸¹ ППВ.Т. XI. Вып. 1. М., 1964. № 4404. С. 190; Полевой Н. А. История Петра Великого. Изд. 2-е. М., 1899. С. 278.

вать уже сложившиеся каналы связи с правящими кругами Молдавского и Валашского княжеств.

Едва ли не сразу же после прибытия в Яссы новопоставленного господаря Д. Кантемира с ним была установлена тайная корреспонденция и начаты переговоры о переходе страны под протекцию российской короны. Как свидетельствуют записи расходной книги одного из ближайших советников царя по вопросам восточной политики Саввы Владиславлевича-Рагузинского за 1711 г., уже 16 января он по приказу канцлера Г.И. Головкина, «послал в Яссы курьера Савву Гиока с письмами и подарками к волосскому господарю»⁸². В ответ на это тогда же в январе от Д. Кантемира отправились в Москву его доверенные лица с секретными письмами на имя Петра I. По-видимому, в то же время по совету и рекомендациям молдавского князя Савва Владиславлевич-Рагузинский⁸³, один из активных инициаторов Прутского похода, наладил тайную переписку с Томой Кантакузино⁸⁴.

Пользуясь его информированностью и ролью при господарском дворе, руководители российского внешнеполитического ведомства получали объективные сведения о положении дел в княжестве и сопредельных ему землях, а также о состоянии, численности и степени готовности к войне османских войск.

Особую интенсивность приобрела корреспонденция с валашским великим спатарем в мае-июне 1711 г., когда решалась проблема материального и продовольственного обеспечения выступившей в поход российской армии, а также судьба создания единого антиосманского фронта с православными христианами Турции.

⁸² РГАДА, Ф. 59. Сношения с Рагузой. Оп. 1. 1711 г. Д. 1. Л. 1.

⁸³ Савва Лукич Владиславлевич-Рагузинский (1660/1668, Гацко, Герцеговина — 1738, Санкт-Петербург) — граф, тайный советник, российский государственный деятель, дипломат. По происхождению серб из Герцеговины. На протяжении ряда десятилетий выполнял тайные поручения российского правительства. С 1708 г. переселился в Россию и был зачислен в штат Посольского приказа. Участвовал в Прутской кампании в качестве советника царя по восточным вопросам. В 1725–1728 гг. возглавлял российское посольство в Китай. Был активным участником составления и подписания Буринского и Кяхтинского договоров с Китаем. Награжден орденом Св. Андрея Первозванного. См.: *Иован Душин*. Граф Савва Владиславич. Серб при дворе Петра Великого и Екатерины I. СПб., 2009.

⁸⁴ РГАДА, Ф. 59. Сношения с Рагузой. Оп. 1. 1711 г. Д. 1. Л. 1об.

Обеспокоенное двусмысленным поведением К. Брынковяну, его выжидательной позицией, идущей вопреки обязательствам, принятым им на себя ранее, правительство Петра I установило с Т. Кантакузино тайные и сепаратные от господаря переговоры «о призыве графа» на свою сторону. По этой причине только в мае из походной ставки царя к великому спатарю трижды отправляли послания с нарочным курьером Иваном Юрьевым для его «проведывания и призыву»⁸⁵.

Важным фактором, стимулировавшим рост прорусских симпатий среди населения обоих княжеств, а также усиления «русской» партии среди боярства, стали обнародованные и распространенные в Молдавском и Валашском княжествах царские манифесты, призывавшие на службу «военно-служилых молдаван и валахов, полковников, ротмистров, хорунжих» с выдачей им патентов и определением жалования и дневных рационов⁸⁶.

Реакция на обращение была незамедлительной. Уже 25 мая к обозу фельдмаршала Б. П. Шереметева прибыли из Яворова «с рекомендательными письмами от канцлера графа Г. И. Головкина два человека шляхты молдавской — Абаза⁸⁷ и Мерескул⁸⁸», которым было «учинено полковничество и для сбора людей дано 300 рублей»⁸⁹.

Спустя два дня, 27 мая, в ставку Б. П. Шереметева, также по рекомендации канцлера, прибыл другой молдавский шляхтич — Павел Ружина, которому по примеру первых было «учинено полковничество и для сбора людей дано 100 рублей»⁹⁰. Патенты на полковничий чин и царское жалование, а также «деньги для сбора людей» получили пыркэлаб⁹¹ сорокской крепости Семен Афендик и «господарский сродник Александр»⁹².

⁸⁵ РГАДА. Ф. 59. Сношения с Рагузой. Оп. 1. 1711 г. Д. 1. Л. 3–3об.

⁸⁶ РГВИА. Ф. 456. Оп. 1. Д. 13. Л. 27об. —28.

⁸⁷ Илие Абаза, ворник — в Молдавском княжестве боярин, исполнявший функции судьи. Переселившись в Россию, получил во владение 40 дворов в с. Колодяжном Изюмского полка из конфискованных имений осужденного генерал-майора Ф. В. Шидловского. См.: *Цвиркун В. И.* Димитрий Кантемир. Страницы жизни... С. 167–169.

⁸⁸ Ион (Иван) Мерескул — полковник. Переселившись в Россию, получил во владение 40 дворов в с. Колодяжном Изюмского полка из конфискованных имений осужденного генерал-майора Ф. В. Шидловского. См.: *Цвиркун В. И.* Димитрий Кантемир. Страницы жизни... С. 170–171.

⁸⁹ РГАДА. Ф. 59. Оп. 1. 1711 г. Д. 1. Л. 3.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Пыркэлаб — в Молдавском и Валашском княжествах комендант крепости.

⁹² РГАДА. Ф. 59. Оп. 1. 1711 г. Д. 1. Л. 3.

Прибытие авангардных частей русского войска придало Д. Кантемиру больше решимости и смелости в действиях. В день торжественной встречи в Яссах корпуса Шереметева по всему Молдавскому княжеству были разосланы грамоты господаря, предписывавшие мужскому населению «дабы собиралися и вооружалися и пришли к митаршеским войскам под команду до 15 числа сего месяца <июня. — В.Ц.>, а кто не придет, числиться будет отлучен от своих маестностей, и будут объявлены изменниками и мечем и огнем порублены... и будут преданы суду не токмо мирскому, но и церковному проклятию»⁹³.

Появление русской армии в столице княжества и провозглашенные манифесты вызвали стремительный рост антиосманских сил и подъем патриотических чувств у населения Молдовы. Свидетель и активный участник описываемых событий Ион Некулче отмечал в своей «Летописи земли Молдавской», что в ряды российских войск прибывали многие жители Оргеевского, Сорокского и Лэпушнянского цинутов, поднявшиеся против османского владычества⁹⁴. Сам фельдмаршал в реляциях к царю доносил, что «волохи к нашим <войскам. — В.Ц.> непрестанно приходят... и последние мужики служить желают»⁹⁵.

Переход корпуса Б.П. Шереметева на правый берег Прута и медленное продвижение его к югу от Ясс, заметно активизировали разногласия в стане валашского господаря, вызвали ропот возмущения двойственной политикой князя среди ряда ближних бояр и духовенства. Последние, недовольные поведением К. Брынковану, по инициативе Антима Иверяну⁹⁶ провели в деревне Гура-Урлацилор тайное совещание, на котором приняли решение

⁹³ РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1711 г. Д. 6. Л. 4; Ф. 17. Оп. 1. Д. 91 доп. Л. 505.

⁹⁴ *Ion Neculce*. Op. cit. P. 247.

⁹⁵ *Шереметев Б.П.* Фельдмаршал граф Б.П. Шереметев. Военно-походный журнал 1711–1712 гг. // Под ред. Мышлаевского А.З. СПб., 1898. С. 38.

⁹⁶ Антим Иверяну (1650–1716) — митрополит Валахии. Воспитывался и получил образование в Константинополе. Владел церковнославянским, греческим, арабским и турецким языками. В 1690 г. по приглашению князя К. Брынковяну поселился в Бухаресте, где в течение 1690–1694 и 1701–1705 гг. руководил господарской типографией. В 1691 г. принял монашеский постриг. В 1696–1701 гг. — игумен Сняговского монастыря. В 1705 г. рукоположен епископом Рымникским. С 1708-го по 1716 г. возглавлял митрополичью кафедру Валашского княжества. Осенью 1716 г. по приказу султана Ахмеда III был арестован и смещен с кафедры. Убит по дороге в Адрианополь. В 1992 г. Священный синод Румынской православной церкви причислил его к лику святых. См.: Православная энциклопедия. Т. II. М., 2001. С. 488–489.

направить к царю своего полномочного представителя. Через него бояре, находившиеся в оппозиции к валашскому князю, намеревались передать российскому монарху достоверные сведения, обличавшие двуликий характер политики господаря и лживость его клятв и обещаний⁹⁷.

Выбор мятежных бояр остановился на одном из инициаторов и активных участников этого совещания — великом спатаре Томе Кантакузино. Мы склонны утверждать, что упоминаемое событие состоялось 19–20 июня 1711 г., поскольку уже 22-го числа Тома в сопровождении полковника и восьми рот легкой кавалерии из состава господарского войска прибыл в лагерь фельдмаршала Б. П. Шереметева⁹⁸.

Однако далеко не многие из среды валашского боярства были согласны с решениями, принятыми на тайном совещании в Гура-Урлацилор. Так, в приватном письме стольника Константина Кантакузино к полковнику К. Туркульцу в первых числах июля 1711 г. сообщалось, что «его дело <т. е. отъезд Т. Кантакузино к Петру I в Яссы. — В.Ц.> мы не хвалим, ибо без времени сделал»⁹⁹.

По странной случайности приезд Т. Кантакузино в стан русского авангарда совпал с прибытием туда Г. Кастриота — личного представителя К. Брынковяну¹⁰⁰.

Озадаченный одновременным появлением столь высоких должностных лиц Валашского княжества, которые к тому же «видны, якобы один от другого опасаются», фельдмаршал приостановил движение передовых частей и обратился к царю за дополнительными инструкциями и распоряжениями¹⁰¹. Ответ не заставил себя долго ждать: уже на следующий день, 23 июня, оба посланца «с добрым конвоем» были отправлены в столицу Молдавского княжества, где им было определено место встречи с российским монархом.

Одновременно с описываемыми событиями в Яссах быстрыми темпами шло формирование княжеского войска. В набираемые Д. Кантемиром полки записывались сотни добровольцев, значительную часть которых, помимо представителей военно-служилого

⁹⁷ Кочубинский А. Мы и они. 1711–1878 гг. Очерки истории и политики славы. Одесса. 1878. С. 148; Croniciari munteni. Vol. 1. Bucuresti. 1961. P. 480.

⁹⁸ РГАДА, Ф. 9 Петра Великого. Отд. 2. Д. 13. Л. 1084–1085.

⁹⁹ РГАДА, Ф. 159. Оп. 2. 1711 г. Д. 5071. Л. 3–3об.

¹⁰⁰ РГАДА, Ф. 9 Петра Великого. Отд. 2. Д. 13. Л. 1084–1085.

¹⁰¹ Там же.

сословия, составляли горожане, ремесленники, крестьяне и бежавшие от своих владетелей слуги¹⁰².

Уже к двадцатым числам июня под княжескими знаменами находилось 17 полковников и 170 ротмистров с хоронгвами общей численностью около 7 тыс. человек¹⁰³. С этими силами молдавский господарь ожидал прибытия российского монарха в столицу княжества.

Один из активных участников Прутской кампании русских войск, вице-канцлер П. П. Шафиров¹⁰⁴ следующим образом описал это событие в своих дневниковых записях: «В 24 день <июня 1711 г. — В.Ц.> Его Величество изволил итти с ближними людьми своими в волосский город Яссы, от реки Прута с 2 мили, в котором господарь живет... И встречал оной [князь] Его Царское Величество, також государыню царицу жена его <Кантемира. — В.Ц.>

¹⁰² *Ion Neculce*. Op. cit. P. 248.

¹⁰³ *Цвиркун В. П.* Димитрий Кантемир. Страницы жизни... С. 86.

¹⁰⁴ Петр Павлович Шафиров (1669–1739) — барон, второй по рангу после Гаврилы Ивановича Головкина дипломат петровского времени. Начал службу в 1691 г. в посольском приказе переводчиком. Сопровождал Петра Великого во время его путешествий и походов, П. П. Шафиров принимал участие в заключении договора с польским королем Августом II (1701) и с послами седмиградского князя Ракоци. 16 июня 1709 г. пожалован в тайные советники и произведен в вице-канцлеры. В 1711 г. П. П. Шафиров заключил с турками Прутский мирный договор и сам вместе с графом М. Б. Шереметевым остался у них заложником. Кавалер ордена Св. Андрея Первозванного (1719). В 1701–1722 гг. фактически руководил российской почтой. В 1722 г. получил чин действительного тайного советника и назначен сенатором. В 1723 г. П. П. Шафиров рассорился с могущественным князем А. Д. Меншиковым и обер-прокурором Г. Г. Скорняковым-Писаревым. В 1723 г. приговорен к смертной казни по обвинению в злоупотреблениях, последнюю Петр I заменил ссылкой в Сибирь, но на пути туда позволил ему остановиться «на жительство» в Нижнем Новгороде «под крепким караулом». Екатерина I по воцелении на престол возвратила П. П. Шафирову из ссылки, вернула ему баронский титул, присвоила чин действительного статского советника (1725), сделала президентом Коммерц-коллегии и поручила составление истории Петра Великого. В 1730–1732 гг. — посол (полномочный министр) в Персии, в Гиляни заключил торговый и мирный договор с персидским шахом. В 1732 г. получил чин тайного советника. В 1733 г. снова сделан сенатором и президентом Коммерц-коллегии; в 1734 г. участвовал с графом А. Остерманом в заключении торгового соглашения с Великобританией; в 1737 г. участвовал в заключении Немировского мирного договора с Турцией. См.: Походная канцелярия вице-канцлера Петра Павловича Шафирова. Часть I. СПб., 2011. С. 5–27.

с детьми за городом. Оной государь человек зело разумной и в советех способной. В бытность же Царского Величества в Яссах, тот государь с женою и с домом Его Царское Величество трактовал <принимал. — В.Ц.> изрядно, и стоял Великий Государь в доме его господарском»¹⁰⁵. В тот же день в Яссы «приехал из Мултянской земли великий спафарий Фома Кантакузин с объявлением своей и всего мултянского народа к Его Царскому Величеству верности, что коль скоро войска Его Царского Величества к ним приближатся, то они тот час к оному пристанут. А о государе мултянском сказывал оной, что он [К. Брынковяну] паче чаяния в подданстве Его Царского Величества весьма ненадежен и некоторые отговорки оттого и несклонность являет, понеже зело богат и не хочет себя в трудности и опасность отдавать. Хотя и от него [К. Брынковяну] прислан с некоторыми предложении, прежде бывший на Москве, Георгий Кастриот. Чего ради, помянутой Фома, с согласия тамошнего народу, без ведома его господарского, оттуду <из Мултянской земли. — В.Ц.> тайно отлучась, сюда прибыл...»¹⁰⁶

В течение двух дней в Яссах шли торжества и застолья по случаю прибытия российского монарха. Лишь в первой половине дня 26 июня Петр I в сопровождении своих генералов покинул столицу княжества и отправился к Пруту к месту дислокации армии. Несколько позже к нему присоединился Д. Кантемир со своими ближними боярами и духовенством, а также Т. Кантакузино и Г. Кастриот. «Того ж 26 дня, после осмотра армии, с вечера против 27 числа, отправлено всеночное пение. А в 27 числе — святая литургия и благодарственный молебен за дарованную от Бога над неприятелем Его Царского Величества королем шведским под Полтавою прошлого 1709 года викторию. Чего ради, вся инфантерия поставлена была в строю в цыркуль около церкви с ружьем.

По совершении же Святой литургии и молебного пения, была единократно из 60 пушек и от всей инфантерии из мелкого ружья залфом стрельба. При том же всем был и волосский государь со знатными людьми своими и приехавший из Мултянской земли Фома Кантакузин. Тако ж волосский митрополит с монахи.

¹⁰⁵ РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Кн. 30. Письма о делах с азиатскими народами по турецким делам в 1711–1723 годы. Журнал воинского походу Его Царского Величества в Турскую область Петра Павловича Шафирова. Л. 16об. — 17.

¹⁰⁶ РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Кн. 30. Л. 17об. — 18.

И по окончании вышеозначенной всей церемонии ему, господарю, показывано было все войско. И был он со всеми людьми своими на обеде у Царского величества, где зело довольно трактован...»¹⁰⁷

28 июня, на следующий день после торжеств, посвященных празднованию второй годовщины Полтавской виктории, состоялось заседание военного совета, на котором были рассмотрены многочисленные вопросы организации и обеспечения войск, а также планы дальнейших действий кампании.

Среди наиболее важных пунктов, вызвавших бурную дискуссию совета, было обсуждение письма господаря Валахии Константина Брынковяну, доставленное Г. Кастриотом. В нем сообщалось о готовности турецкого султана начать переговоры с царем, не прибегая к военным действиям¹⁰⁸.

В настоящее время в кругах историков, исследующих данную проблему, факт попытки османского двора урегулировать конфликт с Россией мирным путем не вызывает сомнений¹⁰⁹. Однако в тот период выжидательная позиция и двойственная политика валашского господаря, затягивание выполнения взятых им прежде обязательств о присоединении своих войск к армии Петра I для совместного выступления против Порты, а также неисполнение договоренностей о поставках в русский лагерь провианта и фуража подрывали доверие царя к валашскому господарю и его представителю.

Обсудив поступившую информацию и взвесив все за и против, военный совет отверг предложения турецкой стороны о разрешении конфликта путем мирных переговоров. После этого участники совета перешли к рассмотрению плана дальнейших военных действий кампании.

Из внесенных на обсуждение мнений предпочтение было отдано плану¹¹⁰ генерала К.-Э. Ренне¹¹¹. Суть его заключалась в том,

¹⁰⁷ РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Кн. 30. Л. 18об. — 19.

¹⁰⁸ Голиков И. И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Изд. 2. М., 1837. Т. IV. С. 245–246.

¹⁰⁹ Орешкова С. Ф. Русско-турецкие отношения в начале XVIII века. М., 1971. С. 119.

¹¹⁰ Первоначально представленный генералом К.-Э. Ренне план был озвучен на предыдущем военном совете, состоявшемся 15 июня.

¹¹¹ Карл Эвальд Ренне (нем. *Carl Ewald von Rönne*; 1663–1716) — русский генерал от кавалерии (1709), сподвижник Петра Великого, участник Северной войны и Прутского похода. На русской службе находился

что русским и молдавским войскам надлежало вступить в пределы Османской империи, «в области греческие», которые «готовы... возмутиться по примеру молдавского господаря» и ожидают лишь появления царских войск¹¹². В тех же землях, по мнению генерала, надлежало найти необходимые запасы провианта и фуража. Предложение генерала было активно поддержано молдавским господарем Д. Кантемиром и великим спатарем Томой Кантакузино.

По «воспринятой» по этому предложению резолюции военного совета предлагалось «генерала К.-Э. Ренне с корпусом кавалерии отправить к реке Дунаю против паланки <крепости. — В.Ц.> Браилова, дабы он в тамошних местах неприятелю военную диверсию учинил»¹¹³.

Веским аргументом в пользу предложения К.-Э. Ренне явилось сообщение Т. Кантакузино о том, что Браильская крепость, располагая относительно небольшим гарнизоном, занимает важное стратегическое положение для ведения успешной войны с османскими войсками, а также о том, что за ее стенами собраны значительные запасы провианта и фуража¹¹⁴.

Занятие Браилы, убеждал он Петра I и членов совета, приведет ко всеобщему выступлению валашского народа и склонит колеблющихся бояр, в том числе господаря с его войском, к «стороне преславного царского величества»¹¹⁵.

с 1702 г. и был принят в нее по договору, заключенному с ним Паткулем и князем Г. Ф. Долгоруковым. В 1703 г. был драгунским полковником и 7 июля 1703 г. участвовал в битве со шведским генералом А. Кронингтоном, командовал полком своего имени и при основании Петербурга был назначен первым его комендантом. После Полтавской победы 10 (21) июля 1709 г. награжден чином полного генерала от кавалерии. За взятие Браильской крепости во время Прутского похода Петрградил К.-Э. Ренне орденом Св. Андрея Первозванного. С конца 1711 г. по 1715 г. К.-Э. Ренне командовал дивизией на Украине, живя в Киеве. В июне 1716 г. был направлен в Польшу для усмирения конфедератов, но вскоре умер — 29 декабря 1716 г. См.: РБС. Том Рейтерн. М., 1998. С. 57–59.

¹¹² *Моро де Бразе*. Записки бригадира Моро де Бразе, касающиеся до похода 1711 года // *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч. Т. VIII. Л., 1978. С. 294.

¹¹³ РГАДА. Ф. 9. Кабинет Петра Великого. Оп. 6. 1711 г. Д. 66. Л. 2.

¹¹⁴ Журнал или Поденная записка, блаженные и вечнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великого... Ч. 1. С. 337–338; *Кочубинский А.* Мы и Они... С. 150.

¹¹⁵ *Цвиркун В. И.* Димитрий Кантемир. Страницы жизни... С. 44.

Кроме того, Т. Кантакузино сообщал о готовности присоединиться к русскому войску 18 тысяч сербов, якобы задержанных К. Брынковяну на границах Валашского княжества¹¹⁶.

Приведенные Т. Кантакузино сведения о количестве сербов, готовых присоединиться к русским войскам, нам представляются достаточно далекими от истины. Во-первых, предводители сербов из империи Габсбургов в секретной корреспонденции с Петром I обещали отправить на соединение с русской армией не 18, а только 10 тысяч человек¹¹⁷. Во-вторых, продвижению сербов из пределов Габсбургской империи на соединение с русской армией препятствовал не господарь Валашского княжества, не обладавший для этих действий достаточной военной силой, а сами имперские власти¹¹⁸.

Окончательное решение о командировании конного корволанта генерала К.-Э. Ренне к Браиле было принято только 29 июня¹¹⁹. Общая его численность составляла около 11 тысяч человек, среди которых значилось 5600 человек в регулярной кавалерии и более 5 тысяч молдаван и валахов, возглавляемых Т. Кантакузино¹²⁰.

Относительно активного участия Д. Кантемира и Т. Кантакузино в заседании военного совета и обсуждении плана военной кампании свидетельствует любопытная запись в итоговом протоколе совета: выступление корпуса к Браиле хотя и «опасно было на их <т. е. Д. Кантемира, Т. Кантакузино и генерала К.-Э. Ренне. — *В.Ц.*> прошение соизволять, однако ж, дабы христиан желающих помочь в отчаяние не привести, в опасный весьма путь для неимения провианту, позволено [было]»¹²¹.

Накануне их отбытия к валашской границе Петр I «в знак высокой милости к спэтарю, и за ревность его к Великому государю пожаловал ему Его Величества персону <портрет. — *В.Ц.*> в алмазах, ценою в 1 тысячу рублей, да сверх того денег 1 тысячу рублей»¹²².

¹¹⁶ ППВ. Т. XI. Вып. 1. М., 1962. № 4544. С. 305.

¹¹⁷ ППВ. Т. XII. Вып. 1. М., 1975. С. 423; Политические и культурные отношения России с юго-славянскими землями в XVIII в. М., 1984. С. 36.

¹¹⁸ Политические и культурные отношения... С. 36; *Достян И. С.* Борьба сербского народа против османского ига. XV — начало XIX вв. М., 1958. С. 98.

¹¹⁹ *Моро де Бразе.* Указ соч. С. 302.

¹²⁰ *Цвиркун В. И.* Под сенью двух держав... С. 104.

¹²¹ РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Д. 5. История Свейской войны. Л. 432об. — 433.

¹²² РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Кн. 30. Л. 20; *Цвиркун В. И.* Материалы к биографии... С. 25.

Перед корпусом стояла задача овладеть Браильской крепостью, запастись провиантом и следовать к Галацу. Там генералу К.-Э. Ренне предстояло соединиться с главными силами и, «устроя магазейны <продовольственные и фуражные склады. — *В.Ц.*>, искать неприятеля»¹²³.

Только 30-го, а не 31 июня, как отмечено в воспоминаниях бригадира Моро де Бразе¹²⁴, корпус генерала К.-Э. Ренне «марш свой восприял в местечко Бырлад и далее... к паланке Браила»¹²⁵.

Отправляя корпус К.-Э. Ренне к границам Валашского княжества, русское командование руководствовалось прежним планом. Армии необходимо было двигаться к Фальчи и занять ее до прихода туда турок, тем самым не допустив их переправы на правый берег Прута. В то же время генералу К.-Э. Ренне надлежало, взяв Браилу, совместно с ожидаемыми валашскими и сербскими войсками ударить в тыл турецкой армии¹²⁶. Однако последующие события внесли существенные коррективы в утвержденный русским командованием план кампании.

Особое значение придавалось склонению «к стороне российского монарха» колеблющегося господаря Валахии. В противном случае ставился вопрос о замене его более лояльным к России и решительным в действиях человеком. Таковым, по мнению царской администрации, являлся перешедший на сторону Петра I бывший валашский великий спатарь. Ярким подтверждением сказанному служит письмо П. П. Шафирова, адресованное генерал-адмиралу Ф. М. Апраксину от 30 июня 1711 г. из лагеря на реке Прут. Шафиров пишет: «... ежели господарь тамошний <К. Брынковяну. — *В.Ц.*>, как выше объявлено противен тому явитца <т. е. не присоединится к царскому войску. — *В.Ц.*>, то велено ему <Томе Кантакузино. — *В.Ц.*> позволение дать народу обратъ <т. е. избрать. — *В.Ц.*> вместо его <К. Брынковяну. — *В.Ц.*> иного господаря»¹²⁷.

Марш корпуса вглубь Молдавии и Валахии начался 2 июля, после переправы через Прут¹²⁸. Продвижение его было достаточно

¹²³ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 1526. Л. 4.

¹²⁴ *Моро де Бразе*. Указ. соч. С. 303.

¹²⁵ РГАДА. Ф. 9. Оп. 6. 1711 г. Д. 66. Л. 5; *Цвиркун В. И.* Материалы к биографии... С. 26.

¹²⁶ *Адрианов П. М.* Петр на Пруте. По поводу 200-летия. СПб., 1911. С. 20.

¹²⁷ РГА ВМФ. Ф. 233 графа Ф. М. Апраксина. Оп. 1. Д. 32. Л. 71–72.

¹²⁸ РГАДА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 91 доп. Л. 517.

быстрым, поскольку уже на третий день связь с ним едва поддерживалась, а с началом военных действий на Пруте и вовсе прервалась¹²⁹. Однако высокий темп марша отнюдь не значит, что он был легким. Уже в первых донесениях к царю К.-Э. Ренне рапортовал о том, что «нынешний марш в фураже зело нужен <нуждается. — В.Ц.>, ибо вся трава отравлена [саранчой]», а также о наличии множества «безводных мест» по пути следования¹³⁰.

Двигаясь «с поспешанием на Браилу», корпус прошел через селения Хушь, Бырлад и 8 июля остановился в местечке Фокшаны¹³¹. Здесь полки пополнили фуражные и продовольственные запасы, приобретя у местных жителей 104 меры пшеницы, ржи и ячменя, а также «хлеба и вина волосского на 58 рублей, 26 алтын и 4 деньги»¹³².

На следующий день, находясь в деревне Распопы, генерал выдал Томе Кантакузино 1 000 рублей для раздачи жалования офицерам и рядовым новосформированных в пути хоронгвей, «а именно: на сербскую одну и на две волосские — полковнику одному, ротмистрам — трем, поручикам — трем, хорунжим — трем, рядовым — 180 человекам»¹³³. Таким образом, в марше к Браиле к корпусу генерала К.-Э. Ренне присоединились еще три легкоконные хоронгви численностью 193 человека, набранные Т. Кантакузино.

Продолжая движение на юг, корпус 10 июля достиг Максименского монастыря, где, помимо отдыха и пищи, получил ценные сведения о Браильской крепости и системе ее укреплений, а также данные о составе и численности ее гарнизона, возглавляемого Дауд-пашой¹³⁴. Дополнительную информацию как о защитниках крепости, так и о неприятельском войске сообщали языки, захваченные разведывательными партиями молдавских полков¹³⁵.

Оценив обстановку, генерал К.-Э. Ренне принял решение выступить на следующий день к Браиле, оставив багаж и обозы под защитой монастыря. Около 11 часов дня войска приблизились к крепости,

¹²⁹ ППВ. Т. XI. Вып. 1. С. 310; *Орешкова С. Ф.* Указ. соч. С. 113.

¹³⁰ РГАДА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 91 доп. Л. 517.

¹³¹ Там же; Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН (далее — АСП ИРИ РАН). Ф. 83. Оп. 3. Д. 5. Л. 127.; *Цвиркун В. И.* Материалы к биографии... С. 26.

¹³² АСП ИРИ РАН. Ф. 83. Оп. 3. Д. 5. Л. 127–127об.

¹³³ АСП ИРИ РАН. Там же. Л. 127об.

¹³⁴ РГАДА. Ф. 89. Оп. 11711 г. Д. 6. Л. 10.

¹³⁵ АСП ИРИ РАН. Ф. 83. Оп. 3. Д. 5. Л. 127об.

после чего генерал отдал приказ молдавской кавалерии атаковать неприятеля, засевшего в палисаде. При поддержке конно-гренадерского и Сибирского драгунского полков, легкоконные части, руководимые Т. Кантакузино, стремительным ударом выбили турок из палисадов и заставили их отступить под крепостные стены¹³⁶.

На протяжении следующего дня шло интенсивное приготовление к штурму. С наступлением темноты спешившиеся кавалерийские полки русской армии совместно с молдавскими, валашскими и сербскими легкоконными хоронгвами начали атаку вражеских укреплений. В течение всей ночи шел кровопролитный бой, в результате которого неприятель был выбит из окопов.

Преследуемые с флангов драгунскими полками под командованием генерал-майора Луки Чирикова и полковника Соловцова, а также легкоконными хоронгвами Т. Кантакузино, турки «обратились в побег», едва успев укрыться за крепостными стенами¹³⁷.

Утром 14 июля трехтысячный гарнизон Браильской крепости, не возобновляя военных действий, принял условия капитуляции¹³⁸. Ее защитникам (за исключением коменданта) вместе с женщинами и детьми разрешалось, сложив оружие и боеприпасы, беспрепятственно покинуть крепость и перебраться на другую сторону реки.

Согласно реляции генерала К.-Э. Ренне, направленной царю после взятия Браилы, при штурме крепости неприятель потерял убитыми и ранеными более 800 человек. Потери русских составили 100 убитых и 300 раненых драгун¹³⁹.

К сожалению, в реляции К.-Э. Ренне не были упомянуты потери, понесенные молдавскими, валашскими и сербскими полками и хоронгвами под началом Т. Кантакузино. Однако, поскольку они участвовали во всех авангардных боях, а во время штурма Браилы шли бок о бок с русскими полками, их потери могли быть не меньшими, если не большими.

Ярким контрастом вышеприведенным фактам выступает утверждение известного румынского историка Н. Йорги о том, что после того как корпус генерала К.-Э. Ренне подошел к Браильской крепости и окружил ее, «напуганные турки по доброй воле сдали

¹³⁶ РГАДА. Ф. 89. Оп. 1 1711 г. Д. 6. Л. 10–10об.

¹³⁷ Там же. Л. 10об. – 11.

¹³⁸ Там же. Л. 11.

¹³⁹ Там же. Л. 11об.

крепость на условиях свободного и беспрепятственного выхода из нее гарнизона, женщин и детей, и переправы их на другой берег Дуная»¹⁴⁰.

Взятие Браилы стало одним из ярчайших эпизодов всей Прутской кампании, однако воспользоваться одержанным успехом русскому командованию уже не представлялось возможным. Ни генерал К.-Э. Ренне, ни его соратники не знали, что на реке Прут еще за два дня до штурма и капитуляции турецкой крепости между Россией и Османской империей был заключен договор о мире.

Только 17 июля в Браилу прибыл царский посольный с сообщением о прекращении военных действий и указом полкам оставить крепость, вернуть отобранные вещи и оружие ее защитникам, а самим «немедля выступить» на соединение с главной армией¹⁴¹.

Известие о поражении русских войск на Пруте и заключенном мирном договоре с Мехметом Балтаджа-пашой застало Т. Кантакузино в родовом имении, куда он прибыл сразу же после капитуляции Браилы.

Опасаясь мести и преследования со стороны турецких властей, а в еще большей степени — от своего кузена, валашского господаря, он вынужден был покинуть семью и дом и тайно бежать за пределы княжества. Единственным местом пристанища ему могла служить Россия, куда он, минуя Трансильванию и Польшу, и направился.

В отличие от Австрии и Польши, мест традиционной миграции опальных или преследуемых властями молдавских и валашских бояр, только в пределах Российского государства он мог рассчитывать на безопасность, кое-какую материальную определенность и соответствующее его рангу социальное положение.

Томе Кантакузино было доподлинно известно, что 29 июля 1711 г. в лагере при Могилеве Петр I подписал указ о пожаловании ему чина генерала-майора от кавалерии¹⁴². Принимая во внимание тот факт, что во всей русской армии в описываемое время в таком

¹⁴⁰ См.: Genealogia Cantacuzinilor de Banul Mihai Cantacuzino publicată și adnotată de N. Iorga. Bucureeti, 1902. P. 353.

¹⁴¹ РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1711 г. Д. 6. Л. 11об.

¹⁴² См.: Список военным генералам со времени императора Петра I до императрицы Екатерины II, выбранный по повелению военного министра из Архива Государственной Военной Коллегии. СПб., Тип. Ученого комитета по артиллерийской части. 1809 г. С. 6.

звании состояло около 20 человек¹⁴³, несложно представить, каким уважением в обществе пользовался его обладатель.

Бегство Т. Кантакузино в Россию без семьи, в одиночку, имеет и другую причину. Обладая в Валашском княжестве «многочисленными имениями — домами, селами, пастбищами, пашенными угодьями»¹⁴⁴, он отнюдь не намеревался расставаться с ними. Еще до своего отъезда из княжества он передал оставшуюся в родовом поместье жену с имуществом и владениями под опеку ближайших родственников, всеильных бояр Константина и Михая Кантакузиных. Тем самым он до лучших времен обеспечил безопасность и сохранность собственности¹⁴⁵.

Скрываясь от преследований валашского господаря, избегая оживленных торговых дорог, Тома тайно пробирался к границам России. Уже в первых числах января 1712 г. он находился во Львове, откуда возобновил переписку с российским внешнеполитическим ведомством¹⁴⁶. Лишь к началу февраля 1712 г. Т. Кантакузино достиг рубежей России и прибыл в Москву¹⁴⁷.

¹⁴³ Список военным генералам... С. 129.

¹⁴⁴ Genealogia Cantacuzinilor... Pag. 356.

¹⁴⁵ В своем исследовании генеалогии рода Кантакузино Н. Йорга ошибочно утверждал, что «после бегства Т. Кантакузино в Россию все его владения перешли в руки родственников — дяди и кузенов». См.: Genealogia Cantacuzinilor... Pag. 356.

¹⁴⁶ АСП ИРИ РАН. Ф. 83. Оп. 3. Д. 5. Л. 20.

¹⁴⁷ Следует отметить ошибочное утверждение Н. Йорга о том, что Т. Кантакузино прибыл в Россию в конце 1711 г. и остановился на жительство в Санкт-Петербурге. — См.: Genealogia Cantacuzinilor... P. 354.

На защите южных рубежей России

Приезд Т. Кантакузино в первопрестольную столицу российского государства совпал с новой волной военно-политического противостояния с Блистательной Портой.

К концу 1711 г., несмотря на усилия сторонников сохранения мира обеих стран, отношения между Османской империей и Россией грозили перерасти в новый военный конфликт. Подстрекаемый «наносами» непримиримых противников России — крымского хана Девлет-Гирея, шведского короля Карла XII и графа Дезальера, французского посла при Порте, а также неудовлетворенный ходом выполнения условий мирного договора, султан Ахмед III хатти-шерифом, приказом, имеющим силу закона, от 9 декабря 1711 г. разорвал Прутский мир и объявил войну России.

В сложившейся обстановке в русской армии вновь, как и накануне в предыдущей кампании, остро возросла потребность в легкоконных частях. Понимая это, фельдмаршал Б. П. Шереметев в своем письме от 2 января 1712 г. к канцлеру Г. И. Головкину отмечал, что «при армии... весьма надлежит быть нерегулярных довольному числу, того ради, ежели татары разделясь на разные купы <группы. — *В.Ц.*> в нашу землю пойдут, тогда регулярные, хотя и армия в достояние произведено будет, никакой противности татарам учинить не смогут»¹⁴⁸. Эту же мысль фельдмаршал повторил и в донесении на имя царя.

Рассуждая о тактике ведения предстоящей войны с Османской империей, Б. П. Шереметев отводил действиям кавалерии решающее значение, недвусмысленно заявляя, что в случае отсутствия или «недостаточного количества легкой конницы... при татарской офенсиве <нападении. — *В.Ц.*> может край всероссийский паче чаяния быти разорен, ибо турки будут атаковать крепости или регулярный корпус... а татаре впадут в Украину и далее наступать будут»¹⁴⁹.

На 15 марта 1712 г. в корпусе генерал-фельдмаршала Б. П. Шереметева, расквартированного в Киевской губернии, помимо

¹⁴⁸ ППВ. Т. XII. Вып. 1. С. 287. Примечания к док. № 5024.

¹⁴⁹ Там же. С. 182. № 5234.

волошских полков, сербских рот и донских казаков состояли французский конный полк Шериера, венгерский гусарский — полковника Роппа и польский гусарский — полковника Церцьева, общей численностью 446 человек¹⁵⁰.

Приняв во внимание рассуждения Б. П. Шереметева, Петр I направил в Сенат указ, которым предписывал «для нынешней и будущей войны учрежденные команды волохов, сербов и казаков... в добром состоянии содержать»¹⁵¹.

Вскоре после этого фельдмаршал обратился к царю с предложением увеличить число легкоконных формирований из числа балканско-дунайских переселенцев для усиления обороны юго-западных рубежей страны.

В связи с этим он ходатайствовал перед Посольским приказом о принятии вновь на службу полковника Г. Иваненко «с тремястами волохами»¹⁵². Ходатайство было удовлетворено, и уже в феврале 1712 г. Г. Иваненко «с его волохи в службу царского величества был принят... с определением жалования от Сенату выдавать»¹⁵³.

Одновременно с восстановлением упомянутого полка среди членов Военной коллегии интенсивно обсуждался вопрос о создании сводного молдавско-сербского легкоконного корпуса под командованием генерал-майора Тома Кантакузино¹⁵⁴. Эта идея была положительно воспринята и членами Правительствующего сената, откуда вскоре «к генералу-маеору [Т.] Кантакузину писано... особо с приятным напоминанием, дабы в привлечении оных к службе... приложил свое старание, каким образом возможно»¹⁵⁵.

К реализации плана призыва в российскую службу военнослужилых людей православного вероисповедания из пределов Священной Римской и Османской империй активно подключился граф С. Л. Владиславлевич-Рагузинский. В своем донесении на имя канцлера графа Г. И. Головкина он предлагал: «Не писать ли послу Матвееву при цесарском дворе обретающемся, дабы мог при дворе цесарском выходить <выхлопотать. — В.Ц.> указ Петровара-

¹⁵⁰ ППВ. Т. XII. Вып. 1. С. 453. Примечания к док. № 5644, а также: Архив ЛОИИ. Ф. 83. Оп. 3. Д. 5. Л. 21об.

¹⁵¹ ППВ. Т. XII. Вып. 1. С. 188–189.

¹⁵² Там же. С. 387. Примечания к док. № 5178.

¹⁵³ АСП ИРИ РАН. Ф. 83. Оп. 3. Д. 5. Л. 21об.

¹⁵⁴ ППВ. Т. XII. Вып. 1. С. 424.

¹⁵⁵ ППВ. Т. XIII. Вып. 1. М., 1992. С. 194.

динскому и Седмиградскому генералу о пропуске вольных людей, которые добровольно пожелают прийти в службу великого государя, наипаче из турецких подданных»¹⁵⁶.

Однако с подписанием нового русско-турецкого мирного договора, последовавшим 5 апреля 1712 г., необходимость в формировании корпуса отпала. Более того, налаживание мирных отношений с Османской империей привело к дальнейшему сокращению дорогостоящих легкоконных полков.

Уже в первых числах августа 1712 г. из-за недостатка денег Петр I предписал фельдмаршалу Б. П. Шереметеву наполовину сократить численность молдавских формирований, оставив при армии только один полк в количестве 250 человек¹⁵⁷. Этим же указом велено было отпустить «в свои дома на Дон» все донские казачьи полки¹⁵⁸.

Тем не менее, вопреки распоряжениям монарха, фельдмаршал удержал при своем корпусе волоскую хоронгвь, мотивируя свои действия военной необходимостью¹⁵⁹.

Несмотря на веские доводы и многочисленные обращения к Петру I, ему всё же пришлось подчиниться воле царя. В корреспонденции к Петру от 10 октября 1712 г. Б. П. Шереметев сообщал: «Донские казаки и половина рядовых волохов, французы, гусары <речь идет о венгерской и польской гусарских ротах, нанятых на русскую службу на период военных действий с турками. — В.Ц.>; венгерская пехотная рота, по указу вашего величества отпущены¹⁶⁰, хотя о том прежде сего доносил, чтобы оных задержать, но мне их довольствовать стало нечем, весьма обеднели и обесконели, а заслуженного им жалования не дано, и вновь не дают»¹⁶¹.

К октябрю того же года в числе молдавских формирований осталось только 176 человек. Однако и они, как свидетельствует рапорт Б. П. Шереметева на имя царя, «в скором времени также были отпущены в свое отечество»¹⁶².

¹⁵⁶ РГАДА. Ф. 59. Оп. 1. 1713 г. Д. 1. Л. 26об. — 27.

¹⁵⁷ Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем сенате в царствование Петра Великого (далее — ДПП). Т. 2. Кн. 1. СПб., 1882. С. 393.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ ППВ. Т. XII. Вып. 2. С. 453. Примечания к док. № 5644.

¹⁶⁰ См.: Цвиркун В. И. Материалы к биографии... С. 32.

¹⁶¹ ППВ. Т. XII. Вып. 2. С. 353. Примечания к док. № 5466.

¹⁶² Письма к государю императору Петру Великому от генерал-фельдмаршала графа Б. П. Шереметева. Т. III. М., 1779. С. 175.

Единственным оставили на русской службе в корпусе фельд-маршала молдавский легкоконный полк. По повелению царя командование над ним было возложено на полковника Филиппа Апостола-Кигеча¹⁶³. Поскольку в его состав были зачислены почти все обер- и унтер-офицеры упраздненных полков и хоронгвей¹⁶⁴, в том числе из команды Т. Кантакузино, это формирование вполне может быть отнесено к первым кадрированным частям русской армии.

Русское правительство, вынужденное из-за скудости финансовых возможностей сокращать до минимума численность легкоконных полков из выходцев балкано-дунайских стран, тем не менее не оставляло без внимания возвращавшихся на родину молдаван, валахов, сербов и др.

Особым распоряжением Петр I потребовал от Сената и Посольского приказа произвести обязательную выплату «отпускаемым ими заслуженного жалования, чтоб они благодарны были и могли до своих краев прибыти»¹⁶⁵.

Сохранение в составе русской армии молдавских и сербских офицеров является, на наш взгляд, абсолютно логичным и обоснованным шагом. Предоставляя им службу, русское правительство, естественно, действовало из прагматических соображений, руководствуясь в первую очередь военно-политическими интересами страны.

Не исключая в будущем возможность новых столкновений с Османской империей, российский монарх и его сподвижники намеревались использовать молдаван и сербов в качестве центробразующих элементов новых формирований, когда «могли б те офицеры их волохов к войску затыгать»¹⁶⁶.

Наряду с молдавским легкоконным полком при армии были оставлены и четыре сербские роты численностью 239 человек¹⁶⁷. Во главе каждой находился капитан. Архивные документы позво-

¹⁶³ Цвиркун В. И. Участие молдаван в Северной войне 1700–1721 гг. // Полтава. К 300-летию Полтавского сражения. М., 2009. С. 212.

¹⁶⁴ РГАДА. Ф. 248. Оп. 9. Д. 515. Л. 143–143об.

¹⁶⁵ Указ о выдаче жалования волохам и иным отставленным от службы 6 октября 1712 г. пришел только к концу декабря. См.: РГАДА. Ф. 248. Оп. 9. Д. 515. Л. 143.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Там же. Л. 144.

ляют назвать имена их командиров: Марк Веришанин, Василий Булукбаш, Михайла Брашовян и Хорват Руж¹⁶⁸.

Согласно документальным свидетельствам того периода, этнический состав упомянутых полков и рот, вопреки их наименованиям, был далеко не однородным, поскольку в первых, помимо молдаван, состояли сербы, украинцы, валахи¹⁶⁹, а в составе вторых встречались молдаване, македонцы, венгры и др.¹⁷⁰

Вышеприведенные сведения полностью противоречат мнению российского историка В. М. Хевролиной о том, что «после окончания военных действий иностранные добровольческие формирования (венгерские, молдавские) были распущены», в то время как «сербские роты еще длительный срок оставались в составе корпуса <Б.П. Шереметева. — В.Ц.>»¹⁷¹.

Вслед за сокращением полков 25 октября 1712 г. последовало распоряжение канцлера Г. И. Головкина о приписании, согласно указу Петра I, к легкоконному полку Ф. Апостола-Кигеча валашского отряда полковника Гине, бывшего в составе корпуса Т. Кантакузино и прибывшего в Россию после взятия Браильской крепости¹⁷².

По сведениям царского комиссара генерал-майора Л. Чирикова, «учинившего 17 декабря 1712 генеральную капитуляцию» с перформированными легкоконными командами, общая численность молдаван, сербов и валахов в русском войске составила 526 человек, которым полагалось выдавать годового жалования 16044 рубля¹⁷³.

Восстановив с султанским двором в апреле 1712 г. заключенный на Пруте мир, российское правительство не было, однако, гарантировано от повторного его разрыва и нового столкновения с Портой.

¹⁶⁸ РГАДА. Ф. 248. Оп. 9. Д. 515. Л. 153; Письма к Петру Великому от генерал-фельдмаршала Б. П. Шереметева. Т. III. С. 175

¹⁶⁹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 9. Д. 515. Л. 153, 234об. — 235. В течение ряда столетий термин волохи или молдаване употреблялся в отношении жителей Молдавского княжества, в то время как валахи или мунтяне — в отношении жителей Валашского/Мунтянского княжества.

¹⁷⁰ Там же. Л. 148об.

¹⁷¹ См. *Хевролина В. М.* Из истории создания и боевой деятельности сербских воинских формирований в России в первой половине XVIII века. // Югославянские земли и Россия в XVIII в. Научные конференции Сербской академии наук и искусств. Кн. XXXII. Отделение исторических наук. Кн. 8. Белград. 1984. С. 197.

¹⁷² ППВ. Т. XII. Вып. 2. С. 453. Примечания к док. № 5644.

¹⁷³ Там же. С. 454; РГАДА. Ф. 248. Оп. 9. Д. 515. Л. 222.

В связи с этим сохранялись и упрочивались тайные связи и корреспонденция с церковно-религиозными, политическими и военными деятелями Сербии, Черногории, Молдавского и Валашского княжеств¹⁷⁴, чтобы в дальнейшем использовать их как союзников в борьбе с Османской империей.

В то же время весьма важная роль отводилась офицерскому корпусу молдавского полка и сербских рот, с помощью которых осуществлялась связь с прорусскими силами в балкано-дунайских землях¹⁷⁵. В случае возобновления войны предполагалось при их содействии осуществлять призыв в русскую армию молдаван, валахов, сербов и др.¹⁷⁶ Правомерность такой политики полностью подтвердили события конца 1712 — начала 1713 гг.

После повторного заключения мирного договора весной 1712 г. русские войска окончательно покинули территорию Речи Посполитой, силой эвакуировав из Правобережной Украины местных жителей и казаков. Этим не замедлили воспользоваться Карл XII и Станислав Лещинский.

Шведский король подкупом пытался переманить на свою сторону коронные польские войска, в то же время Я. Гудзиньский, сторонник С. Лещинского, пройдя с пятитысячным отрядом через Молдавское княжество в Польшу, развернул там антирусскую агитацию в пользу шведской короны¹⁷⁷.

Предпочитая контроль над польскими коммуникациями новому конфликту с Портой, Петр I, предварительно оповестив шляхту о том, что султанский двор не имеет права считать преследование «станиславчиков» поводом к разрыву мирного договора, вернул часть своих полков в Померанию, где совместно с коронными посполитыми войсками разбил наголову отряд Я. Гудзиньского¹⁷⁸.

Вопреки надеждам царя, султан Ахмед III воспринял известие из Померании как факт нарушения условий мирного договора и вновь, уже в третий раз, объявил России войну. В отличие от предыдущих разрывов Прутского договора, нынешний был ослож-

¹⁷⁴ РГАДА. Ф. 68. Оп. 1. 1712 г. Д. 1. Л. 28–29; Д. 2. Л. 1–2, 11–11об., 13–15.

¹⁷⁵ АСП ИРИ РАН. Ф. 83. Оп. 3. Д. 5. Л. 51; Д. 9. Л. 249.

¹⁷⁶ РГАДА. Ф. 248. Оп. 9. Д. 515. Л. 143.

¹⁷⁷ *Артамонов В.А.* Польско-русские отношения 1710–1714 гг. // Вопросы историографии и источниковедения славяно-германских отношений. М., 1973. С. 243.

¹⁷⁸ Там же. С. 244.

нен новыми притязаниями Порты, требовавшей от русского двора немедленного вывода всех войск из Речи Посполитой, а заодно и уступки всей Украины¹⁷⁹.

Наряду с использованием средств дипломатического характера, направленных на мирное урегулирование конфликта, русское правительство приступило к интенсивным военным приготовлениям¹⁸⁰. Уделяя особое внимание количественному и качественному росту регулярного войска, оно вновь, как и в предыдущие годы, возвращается к опыту создания новых легкоконных полков.

В конце 1712 г. повелением Петра I генерал-майору Т. Кантакузино было поручено формирование кавалерийского корпуса численностью 800 человек, укомплектованного из ранее выехавших из Молдавского и Валашского княжеств военно-служилых людей¹⁸¹.

Тома Кантакузино успешно справился с поручением командования, набрав за счет собственных средств к началу 1713 г. несколько легкоконных команд численностью 280 человек, которых разместил в окрестностях Киева¹⁸².

Необходимость увеличить легкоконные части значительно возросла зимой 1713 г., во время нападения на Украину крупных отрядов крымских и белгородских татар. Воспользовавшись тем, что основные силы русских войск находились на территории Смоленщины, около 30 тыс. крымских татар вторглись первоначально в пределы Речи Посполитой, после чего беспрепятственно достигли Василькова, Триполья и Киева, «многие разорения и пустоту учиняя»¹⁸³.

Для оказания сопротивления неприятелю последовало распоряжение Правительствующего сената, которым «велено было Василию Танскому призывать на службу волохов», ранее служивших в волошских хоронгах¹⁸⁴. К сожалению, для этих целей русское правительство не могло использовать донские казачьи полки, поскольку «в разные месяцы и числа 1713 г. кубанская орда Нурадин-мурзы со всем многолюдством... войною ходила в русские

¹⁷⁹ Орешкова С. Ф. Указ. соч. С. 180.

¹⁸⁰ Молчанов Н. Н. Дипломатия Петра Первого. М., 1984. С. 294.

¹⁸¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 9. Д. 515. Л. 148.

¹⁸² Там же. Л. 148.

¹⁸³ Там же. Л. 260.

¹⁸⁴ Там же.

города, и уездов и деревень их казаков и городков разорила немало, и в полон побрали многое число»¹⁸⁵.

Полковник Василий Танский энергично приступил к выполнению задания. В результате к апрелю-маю 1713 г. ему удалось призвать несколько сот человек.

Вновь был поднят вопрос о призыве в Россию военно-служилых людей из-за рубежа. Об этом говорил в своем письме к царю фельдмаршал Б. П. Шереметев: «А господа сенатори в двух письмах своих февраля от 4 да от 20 чисел <1713 г. — В.Ц.> ко мне предлагали, дабы в службу Вашего Величества призывать сербов и волохов, а денег, что потребно, взять от комисарства, а особыми указы комиссарству не предложили. И я для призыву в тое службу употребил по их письмам генерала-маеора [Т.] Кантакузина, чтоб было с прежними сербов в 700, волохов — 300, итого 1000 человек...»¹⁸⁶.

Наряду с распоряжением генерал-майору Т. Кантакузину о наборе сводного легкоконного полка, фельдмаршал «послал указ к обер-крикс-комисару [В.Я.] Новосильцеву, чтоб к [Т.] Кантакузину отпущено было денег на призыв 5000 рублей... Да они господа сенатори, в том же письме объявили призвать в службу Вашего Величества для турецкой войны сербов от 5 до 10 тысяч человек с совету о том с Кантакузиным. И оной Кантакузин ответствует, что он старание рад иметь, только ежели б для оных заранее имел указ, то б лутче было. А в нынешние числа, которые и пожелают итить, только мочно ль будет пройтить, а проходу туда и сюда 3 месяца, и опасно, ежели неприятель наступит к здешним странам, то оным будет помеха немалая, с которой стороны могут прибыть. Чего я Вашему Величеству ныне доношением не мог оставить, а о призыве их трудимся...»¹⁸⁷ Однако отсутствие необходимых средств на содержание этих формирований не позволило приступить к воплощению задуманного.

Несмотря на численное превосходство неприятеля и «небытность тогда при Киеве войск <регулярных. — В.Ц.>», новосформированный полк В. Танского совместно с полками Ф. Апостола-Кигеча, Г. Иваненко и легкоконными хоронгами корпуса Т. Кантакузину «неоднократно были посылаемы в партии за оные

¹⁸⁵ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. 1713 г. Д. 5153. Л. 1.

¹⁸⁶ ППВ. Т. XIII. Вып. 1. М., 1992. С. 345.

¹⁸⁷ Там же.

татары для поиска и взятию языков»¹⁸⁸. Тем не менее в отсутствие регулярных частей русского войска они не могли воспрепятствовать татарам вернуться восвояси с захваченной добычей.

Вскоре после описанных событий, 13 июня 1713 г., затянувшийся русско-турецкий конфликт завершился третьим, на этот раз последним, возобновлением мирного договора, подписанного на Пруте.

После восстановления мирных отношений с Портой молдавские формирования продолжили службу в русском войске. Более того, опасаясь повторного нападения татарских орд на южные рубежи страны, русское правительство отдало полковнику Василию Танскому приказ, «чтобы продолжил набор волохов... ради оборонения пограничных заднепрских мест»¹⁸⁹. Однако вскоре, по мере нормализации отношений с османским двором, последовало распоряжение об отмене набора.

Осенью того же года началось новое сокращение иноземных частей. Полностью был распущен корпус Т. Кантакузино¹⁹⁰, а из четырехсотенного состава полка В. Танского сохранилось «только меньшее число»¹⁹¹. Оставшимся на службе молдавским полкам и хоронгвам поручалось «провождение грамот и посольских обозов от Рашкова до Киева»¹⁹². Вместе с тем им в обязанность вменялось «непрестанно зимним и летним путем службу управлять... и курьеров от двора его царского величества и фельдмаршала Б. П. Шереметева с письмами к полномочным послам <П. П. Шафирову и П. А. Толстому. — В. Ц.> от Киева до Бендер и от Бендер до Киева провозжать... и порубежный караул держать»¹⁹³.

Следует отметить, что характер и условия этой службы были крайне сложны и опасны, поскольку служащим приходилось подолгу находиться «в пути в пустых местах... и неимеючи чем прокормиться, для того, что чрез всю зиму квартир не имели и жалования не получали»¹⁹⁴. Помимо того, выполняя задания в качестве

¹⁸⁸ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. 1713 г. Д. 5153. Л. 1; РГАДА. Ф. 248. Оп. 9. Д. 515. Л. 261об.

¹⁸⁹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 9. Д. 515. Л. 261об. — 262.

¹⁹⁰ Там же. Л. 148.

¹⁹¹ Там же. Л. 260об.

¹⁹² Там же.

¹⁹³ Там же. Л. 260об. — 262; АСП ИРИ РАН. Ф. 83. Оп. 3. Д. 3. Л. 145–145об.; Цвиркун В. И. Участие молдаван в Северной войне... С. 214

¹⁹⁴ РГАДА. Ф. 248. Оп. 9. Д. 515. Л. 260об. — 261.

сопровождающих дипломатическую почту, они «непрестанно подвергались нападениям людей шведского короля и воеводы киевского <Станислава Понятовского. — В.Ц.>»¹⁹⁵.

Сокращение численности легкоконных частей первоначально не коснулось полков Ф. Апостола-Кигеча и Г. Иваненко. Однако по мере улучшения русско-турецких отношений и снижения активности русской дипломатии в Дунайских княжествах и на Балканах, их численный состав претерпел значительные изменения. В результате по приговору Правительствующего сената от 11 июня 1714 г. «и оные волохи были отпущены во отечество их»¹⁹⁶. При этом следует заметить, что определение «отправлены во отечество их» не вполне соответствовало действительности, т. к. получив абшиды (увольнительные паспорта), подавляющее большинство офицеров и рядовых из состава полков не выехали к себе на родину, а изъявили желание поселиться в городах и местечках Великой и Малой России¹⁹⁷.

Указом от 9 февраля 1715 г. Петр I определил «волоскому полковнику Ф. Апостолу-Кигечу с товариществом его... быть в губернии Киевской и отвесть им там житья и контентования <содержания. — В.Ц.> в слободских полках Киевской губернии, какое местечко или знатное село»¹⁹⁸. Вместе с этим Ф. Апостолу-Кигечу объявлялось царское соизволение о «выдаче им <волохам. — В.Ц.> на завод <т. е. на обустройство. — В.Ц.> денег и хлеба» по усмотрению киевского губернатора князя Д. М. Голицына¹⁹⁹. По-видимому, тогда же у Петра I зародился план создания на южных и юго-западных рубежах страны военных поселений из числа балкано-дунайских переселенцев по примеру австрийских граничар.

Об этом свидетельствует и указ Петра I от 31 января 1715 г., который предусматривал возможность дальнейшего привлечения выходцев с Балкан в русскую армию: «При сем объявить им, мунтяном, волохом и сербом, его царского величества соизволение, что для лучшего им, офицером, впредь удовольствования и пожитку даны будут тамо из порожних мест земли, на которых

¹⁹⁵ АСП ИРИ РАН. Ф. 83. Оп. 2. Д. 9. Л. 18.

¹⁹⁶ РГАДА. Ф. 248. Оп. 9. Д. 515. Л. 261; Цвиркун В. И. Участие молдаван в Северной войне... С. 214.

¹⁹⁷ РГАДА. Ф. 248. Оп. 9. Д. 515. Л. 153–153об., 234об. — 237, 263–264, 280.

¹⁹⁸ РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Д. 483. Л. 280.

¹⁹⁹ Там же. Л. 280об.

могут они поселить людей из своих народов. И для того б таких людей к себе призывали и писали, и послали для того в свой край нарочно, над которыми людьми будут они, ежели в военное время случай позовет, иметь команду, а в протчее мирное время от них пожиток»²⁰⁰.

Наряду с этим указом конкретное поручение было дано командиру молдавского легкоконного полка Ф. Апостолу-Кигечу, которому предписывалось «селить на порожних землях людей из своих народов... и для того б, чтоб таких людей к себе из тех краев призывал нарочно... и над которыми людьми имел команду»²⁰¹. Однако условия, сложившиеся к тому времени как внутри страны, так и за ее пределами, не позволили приступить к осуществлению петровского замысла.

Установление долгожданного мира на южных рубежах Российского государства позволило Петру I сконцентрировать все силы страны на решении стратегической задачи — окончательном разгроме шведских войск в Померании и упрочении военно-политического присутствия на Балтике. Вместе с тем без внимания царя не осталась безопасность южных земель, подверженных опустошительным набегам крымских татар. Для их защиты и пресечения военных вторжений на Украину в 1713 г. Петр I приступил к созданию поселенных полков ландмилиции по типу тех, что существовали в Австрии²⁰².

В соответствии с указом царя от 29 декабря 1712 г. члены Правительствующего сената рапортовали ему о том, что «ради помянутой ж Турецкой войны по вашему Всемилостивейшему Государевому указу... в лантмилец повелено набирать не испустя времени в двух губерниях Киевской и в Азовской из драгун, из солдат, из стрельцов, ис казаков, ис пушкарей и из отставных тех же чинов по пяти тысяч, итого 10 тысяч человек...»²⁰³

Воплощать в жизнь этот замысел монарха поручили генералу К.-Э. Ренне и генерал-майору Т. Кантакузино. Тогда же под команду последнего были переданы пять драгунских полков,

²⁰⁰ Политические и культурные отношения России... С. 51.

²⁰¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Д. 483. Л. 280об.

²⁰² Циркун В. И. Ландмилиция // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия. Т. 3. М., 2000. С. 277.

²⁰³ ППВ. Т. XIII. Вып. 1. М., 1992. С. 194.

расквартированных на Украине. Кроме того, ему велено было стать шефом Тобольского драгунского полка²⁰⁴.

На протяжении шести лет кавалерийские части вверенной Кантакузино команды охраняли южную границу страны, «переходя с места на место», посылались в передовые дозоры, собирали информацию о событиях и происшествиях в сопредельных странах, в особенности же о политическом и военном положении в Османской империи²⁰⁵.

Имеющиеся в нашем распоряжении документы дают основание утверждать, что Т. Кантакузино вел обширную и интенсивную переписку со своими информаторами из Молдавии, Валахии, Трансильвании и Речи Посполитой. Немаловажную ценность для российского правительства представляла его корреспонденция с родственниками из ближайшего окружения валашского господаря²⁰⁶.

Несмотря на горькое чувство обманутого доверия, которое испытал царь и его соратники по отношению к К. Брынковяну после трагических событий 1711 г., в Москве тем не менее «за благо рассудили» сохранить и продолжить тайные связи с валашским двором. Поддерживать эти связи было поручено Т. Кантакузино, который вплоть до смещения К. Брынковяну с княжеского трона поддерживал с ним и его ближайшим советником Константином Кантакузино секретную переписку²⁰⁷.

После принятия Т. Кантакузино на российскую службу ему был определен годовой оклад в 3200 рублей²⁰⁸. Кроме того, по указу Петра I ему были обещаны дом в Москве и недвижимое имение в Малороссии из числа владений, принадлежавших ранее полковой старшине, перешедшей на сторону Мазепы в 1708 г.²⁰⁹ Однако ни члены Правительствующего сената, ни украинский гет-

²⁰⁴ Тобольский драгунский полк — сформирован в 1708 г. изначально как драгунский В.С. Аракчеева полк. В 1709 г. полк получил наименование Тобольский драгунский. В течение нескольких месяцев (февраль — ноябрь) был именован 2-м Севским драгунским; 14.01.1763 г. — преобразован в Тобольский карабинерный, после чего 24.10.1775 г. расформирован и обращен на составление других кавалерийских полевых полков.

²⁰⁵ См.: Переписка Т. Кантакузино с канцлером Г.И. Головкиным. РГАДА. Ф. 68. Оп. 11716 г. Д. 2. Л. 18.

²⁰⁶ АСП ИРИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Картон 22. Д. 4а. Л. 1–3.

²⁰⁷ АСП ИРИ РАН. Ф. 83. Оп. 3. Д. 5. Л. 19–20об., 51.

²⁰⁸ РГАДА. Ф. 68. Оп. 1. 1716 г. Д. 2. Л. 2.

²⁰⁹ Там же. Л. 20–21об.